

Колдовские

Миры

ЭМЕЛИС

ПУТЬ МАГИИ И СЕРДЦА

АННА ГАВРИЛОВА

Annotation

Боевики и защитницы — извечный симбиоз и извечное противостояние. Они всегда работают в паре: один бьет, вторая прикрывает. И так уж сложилось, что обзавестись партнером, с которым предстоит работать всю оставшуюся жизнь, каждый старается как можно раньше.

Но из всякого правила есть исключения. Для Эмелис из рода Бьен карьера мага недоступна. Завершив учебу, она будет вынуждена вернуться к той жизни, от которой сбежала девять лет назад — балы, интриги и ядовитые улыбки высшего света.

Поэтому Эмелис не нужна пара, но если другого способа избежать навязчивых ухаживаний боевых магов нет, придется идти на сделку. Не с совестью, разумеется, а с самым загадочным студентом дурборской академии магии. С синеглазым брюнетом, которому, как и ей, влюбляться запрещено...

Анна Гаврилова

Путь магии и сердца

* * *

Дородная, не слишком приветливая комендантша проводила на третий этаж, отперла первую, ближайшую к лестнице, дверь.

— Ваша комната, госпожа Эмелис, — хрипловато сказала она.

Я коротко кивнула и вошла.

Комната оказалась небольшой. Слева располагались кровать, платяной шкаф и комод. Справа у стены — письменный стол с парой полок над ним и удобное кресло. Ещё зеркало имелось — новое, в простой раме. В общем, ничего особенного или удивительного.

Мои чемоданы, которые были отправлены сюда двумя неделями ранее, стояли возле окна. Поверх одного из них лежал свёрток, который не вспомнила и не опознала.

— А это откуда? — указав на свёрток, спросила я.

— Это форменная мантия, — встрял Тэссиан. Сухопарый помощник ректора вызвался проводить до женского общежития, а после до учебного корпуса.

— У вас принято носить форму?

— Только по особым случаям, — отозвался парень.

Я не могла не скривиться. Просто сегодня первый день занятий, то есть случай точно особый. Значит, все студиозусы в мантиях, и мне, если не хочу выделяться, тоже лучше надеть. Впрочем, не уверена, что это спасёт.

Тэссиан считал так же. Едва я водрузила саквояж на комод, стянула перчатки и сделала решительный шаг к свёртку, сухопарый прицокнул языком.

— Без толку, госпожа Эмелис, — сказал он тихо. И добавил с неопределённым смешком: — Вас слишком трудно не заметить.

Я невольно передёрнула плечами. Нет, это не комплимент, простая констатация факта. Дело в том, что в нашу, верилийскую академию с восьми принимают, а сюда, в дурборскую, с пятнадцати. И учатся у нас десять лет, здесь — всего шесть. Так что моим однокурсникам сейчас по двадцать, мне же едва семнадцать стукнуло — уже повод для любопытства. А если учесть, что ростом не вышла и вообще худышка...

— Да, господин Тэссиан. Вы правы.

Помощник ректора выдал сочувственную улыбку, добавил:

— Тетради можете не брать. Сегодня не лекции, а так, вводные.

Снова кивнула. Трусливое желание отпроситься, отложить встречу с реальностью на завтра, было задушено и растоптано.

Я сняла шляпку и дорожный плащ, приняла из рук комендантши ключ от комнаты и выдохнула, обращаясь к Тэссиану:

— Ведите.

Сухопарый одарил очередной печальной улыбкой.

— Не переживайте, госпожа Эмелис. Всё хорошо будет.

— Надеюсь, господин Тэссиан, — ответила я, хотя прекрасно понимала — нет, не будет. Спокойная жизнь кончилась, этот год станет очень сложным. Возможно, самым сложным в моей жизни.

Дурборская академия, равно как и наша, располагалась на отшибе цивилизованного мира. Безумцев, готовых поселиться вблизи стен, за которыми обитает несколько сотен

будущих магов, не было. Впрочем, в случае дурборской академии стены — понятие условное, тут даже простейшего магического барьера не имелось.

— Это лаборатории, — вещал Тэс, указывая на непримечательное двухэтажное здание. — Вон там зал для фехтования. Столовая по ту сторону аллеи, — помощник ректора махнул на стройный ряд уже начавших желтеть клёнов.

Аллея тянулась от главного учебного корпуса, делила территорию на две части и упиралась в оранжерею. Вероятно, предназначалась для прогулок, но мы с Тэссианом шли по другой дорожке, которая бежала вдоль корпусов.

— Мужское общежитие и общежитие для персонала там же, — продолжал объяснять сухопарый. — Большая часть занятий вашего факультета в главном корпусе проходит. В принципе вы только на практику выбираетесь. Кстати, арена... — Тэссиан остановился, обернулся и вновь махнул рукой.

Чтобы увидеть краешек сверкающего купола, спрятанного за оранжереей, пришлось привстать на цыпочки.

— А лекции давно начались? — хмурясь, спросила я.

Помощник ректора деловито глянул на наручные часы. Кстати, сам он не в мантии был, а в обычном камзоле.

— Полчаса назад, — невозмутимо ответил парень. После указал на широкую лестницу, ведущую к дверям главного учебного корпуса, сказал очевидное: — Нам сюда.

Я вздохнула, подобрала подол и смело шагнула на первую ступеньку. Смысл бояться, если дороги назад всё равно нет? К тому же это несравнимо лучше, чем сидеть где-нибудь в провинции под неусыпным надзором няnek и стражников.

Тридцать шагов по пустынному коридору, поворот налево. Под аркой снова налево и вверх по широченной лестнице. Ещё чуть-чуть, и мы у массивной двери, ничем не примечательной, если честно.

Тэссиан ободряюще улыбнулся, распахнул деревянную створку и отстранился, галантно пропуская вперёд. Я же мысленно взмолилась Всевышнему и переступила порог аудитории.

Молилась, как оказалось, зря — Всевышний не услышал.

Гвалт, царивший в лекционном зале, резко стих. Тишина молотом ударила по ушам. На меня смотрели вовсе не защитники, а главный кошмар всего магического сообщества и каждой обладательницы дара защитной магии в частности. Боевики!

Как узнала? Да просто с даром боевой магии испокон веков только мужчины рождаются, а в этой аудитории девчонок не было.

— Ух ты, какая блондиночка... — протянул парень, сидевший ближе других к двери.

Кто-то выразительно присвистнул, а я... нашла взглядом застывшего в недоумении лектора и сделала книксен:

— Извините.

— Эм... — запоздало очухался Тэссиан. — Эм...

Мою попытку выскользнуть из аудитории помощник ректора пресёк, ловко ухватив за локоть. Тут же вытащил из кармана клочок бумаги, сверился.

— Аудитория 3-Б, — пробормотал он. Потом вскинул голову, спросил громко и отчётливо: — Профессор Канг, а почему вы здесь? По расписанию в этой аудитории защита.

— Флесса, как всегда, всё переиграла, — седеющий брюнет, стоявший возле кафедры, поморщился. — Девочки в 4-Б.

Сухопарый уверенно кивнул и уже развернулся в намерении уйти и увести несколько

смущённую меня, когда преподаватель, именованный Кангом, решил уточнить:

— Тэс, там пятый и шестой курсы. Ты ничего не путаешь?

— Не путаю, — отозвался помощник ректора беззаботно. — Эта милая девушка как раз с шестого.

Провожавшая нас тишина была, мягко говоря, удивлённой.

Ну вот, началось...

В аудитории 4-Б действительно сразу два курса собрались, всего человек шестьдесят. Девчонки во главе с дородной госпожой Флессой встретили приветливо, двое парней, затесавшихся в стройные ряды будущих спецов по защитной магии, — тоже.

— Эмелис перешла к нам из верилийской академии, — сообщила собравшимся Флесса. Она, как позже выяснилось, совмещала должность декана нашего факультета и преподавателя теории построения щита. — С десятого курса.

Лица собравшихся вытянулись, но не сильно.

— Если ничего не путаю, на курсе вы были одной из сильнейших? — продолжила женщина, а я не сразу сообразила, что это вопрос и что предназначен он мне.

— Это преувеличение, госпожа Флесса.

— Неужели?

Я опустила глаза, искренне сожалея, что приходится лгать, причём вот так, с первой минуты.

— У меня средний уровень дара, госпожа Флесса.

— Да, я знаю, но...

К счастью, продолжения допроса не последовало. Флесса махнула рукой, позволяя садиться, и кивком отпустила мявшегося в дверях Тэссиана.

— Продолжим? — едва в аудитории вновь стало тихо, спросила женщина.

Мы дружно кивнули.

— Итак, в том, что касается выпускных экзаменов...

Я слушала вполуха, потому что ничего нового госпожа лектор сказать не могла. Да и толку вникать, если в течение года ещё раз сто расскажут. Куда интереснее было поглядеть на новых товарищей. Вернее — новых товарок, потому как дар защитной магии... в общем, он сходен с даром магии боевой. В том плане, что передаётся только женщинам. У мужчин способность к этому виду магии встречается настолько редко, что можно сказать, не встречается вовсе. Те двое, что протирали парты вместе с нами, уже уникамы. Кстати, уникамы эти оказались вполне симпатичными и очень похожими друг на друга.

Девчонки... а девчонки мало отличались от наших. Те же ужимки и гримасы, те же перемигивания и перешептывания, то же стремление выделиться, подчеркнуть свою принадлежность к магическому сообществу. Практически все были в форменных мантиях, но я точно знала — большинство предпочитают брюки. Ну и причёски... не так чтобы вызывающе, но светские приличия такую длину и цвета уже не допускают.

Я с неудовольствием отметила, что и здесь выделяюсь: в родной академии грива до пояса и неизменные юбки никого не удивляли, а тут... О Всевышний, кажется, я всё-таки зря на эту авантюру согласилась. Надо было в провинцию, к нянькам и стражникам.

Звонок стал полной неожиданностью. Ещё большей неожиданностью стали слова госпожи Флессы, обращённые к смешливой рыжеволосой девушке, которая сидела на другом конце аудитории:

— Дирра, будь добра, помоги Эмелис освоиться.

Девушка тут же посерьёзнела, кивнула и, подхватив тетрадь, ринулась ко мне. Остальные покидать аудиторию тоже не спешили, даже парни, которым до меня дела точно не было и быть не могло, притормозили.

— Ты действительно из Верилии? — Первое, что у меня спросили.

Я, разумеется, кивнула.

— И в самом деле с десятого?

— Ну... девятый окончила, если быть точной.

— А чего к нам перевелась? — Это уже не Дирра, это другая, брюнетка с короткой стрижкой.

— Отец решил перебраться в Дурбор, — соврала я. — Ну и меня с собой забрал.

— Тебя-то зачем? Тебе же последний курс оставался!

Я подарила брюнетке сдержанную улыбку. Легенда была отработана до мелочей, но как же не хотелось врать...

— Отец в опале. Он побоялся, что доучиться в Верилии мне не дадут.

— А... — протянула уже Дирра. — Тогда понятно.

— Что, в Верилии всё настолько плохо? — встрял один из парней.

Я, разумеется, могла дать самый развёрнутый ответ, но смысл? Какое им, дурборцам, дело? Для них наши проблемы — повод для сплетен, и только.

— Прости, я не сильна в политике. Я как-то больше по магии.

— Средний уровень дара? — тут же сменил тему парень. — Хрустальный щит строить уже умеешь?

— Умею.

— А волновой? — снова включилась брюнетка.

— В теории, — опять вру, а что поделывать?

— Мы прошлый год как раз на теории волновых закончили, — опять Дирра. — Канг обещал три шкуры содрать, если к концу первого семестра не освоим.

Тут же вспомнился седеющий брюнет, с которым в аудитории 3-Б столкнулись, и толпа облачённых в форменные мантии боевиков. Стало неудобно.

— Канг — он кто?

— Главный тренер, — поспешила просветить Дирра. Потом ударила себя ладошкой по лбу и выдала панически: — Дохлый тролль! Мы же сейчас на тренировку опоздаем!

Половина аудитории резко подскочила и направилась к выходу.

— А... — протянула я, указывая глазами на тех, кто остался.

— А это пятый. — В голосе Дирры прозвучала откровенная зависть. — Их Всевышний сегодня миловал.

Прежде чем успела опомниться, рыженькая ухватила меня за локоть и поволокла вслед на остальных. Правда, далеко уйти не удалось...

— Значит, девушка из Верилии, и зовут её Эмелис, — протянул парень с белыми, как снег, волосами и глазами цвета грозового неба. Он стоял на полшага ближе других, а под «другими»... весь шестой курс боевиков подразумевался. Все две с половиной дюжины мощных широкоплечих парней. Впрочем, их уместнее назвать мужчинами, если честно.

Наши — ну, в смысле защитники — толпились тут же и... дружно улыбались извечным союзникам.

— Да, из Верилии, — ответила за меня Дирра. — Только, Май, давай ты потом её

расспросишь?

Блондин изогнул бровь и одарил очаровательной улыбкой.

— Мы на тренировку к Кангу опаздываем! — заявила рыженькая возмущённо.

— Мы тоже, — отозвался блондин. Глядел в этот миг на меня и только. — Поэтому ты перепоручаешь госпожу Эмелис мне, а сама...

— Май, ты совсем оборзел? — ворвался в разговор ещё один парень, шатен. Причём его среди боевиков не стояло, он пробирався сквозь толпу, работая локтями и бранясь. Выглядел слегка помятым, словно воздействию сдерживающей цепи подвергся. — Давно в хле... э... новенькая?

Тон изменился до того резко, что я едва не подпрыгнула. На лице шатена, как по щелчку пальцев, вспыхнула широченная улыбка.

— Привет, как дела? — Это он не к Маю, ко мне обращался. — Я Джаст. Слышал, ты сегодня вечером свободна. У меня есть коллекция отличных...

— Слышь! — воскликнул блондин и попытался врезать оппоненту локтем. Тот шустро увернулся.

— Май, изыди, — продолжая одаривать меня сногшибательной улыбкой, прошипел Джаст. — Тебе не светит.

Блондин от такой наглости слегка прибалдел, свидетели этой сцены начали подхихикивать, а я...

— Давайте не будем заставлять господина Канга ждать? — Я постаралась вложить в голос всю строгость, всю сдержанность. — Тем более в первый день.

Несколько секунд тишины закончились притворно-грустным вздохом:

— Эмелис, только не говори, что ты ботан.

Ботан? Я?! Хм, а почему я не рассматривала такой вариант? К ботану ведь точно приставать поостерегутся.

— Давайте поговорим после занятий? — Нет, целый год изображать помешанную на учёбе зануду не смогу. Буду держаться изначального плана, чего бы это ни стоило.

Парни переглянулись и неохотно кивнули. Дирра тоже кивнула и резво потащила меня к лестнице. Впрочем, кто кого тащил, ещё вопрос.

К нашей парочке со стороны рыженькой тут же присоседился высокий тощий брюнет. Он не сказал ни слова, но одного взгляда на мою провожатую хватило, чтобы определить — тощий ей не чужой.

Украдкой оглянувшись, заметила, как остальная часть студюзусов разбивается на компании и парочки. Сдержанность горький вздох не смогла — точь-в-точь как у нас.

Боевики и защитники — извечный симбиоз и извечное противостояние. Мы всегда работаем в паре: один бьёт, второй прикрывает. И так уж сложилось, что обзавестись партнёром, с которым предстоит работать всю оставшуюся жизнь, каждый из нас старается как можно раньше.

Во что это партнёрство выливается? Ну... лично я в дружбу между мужчиной и женщиной верю, но в связке боевик — защитник такие отношения действительно редкость. Собственно, никто из первых и не пытается найти просто подругу, а вторые... ну а что нам остаётся? Настырнее боевика только трёхрогая гидра в период спаривания.

А ещё... девчонок на всех не хватает. Так всегда было, испокон веков.

— Сколько их? — спросила я шёпотом.

— На нашем курсе? — тем же шёпотом уточнила догадливая Дирра. И, не дожидаясь

ответа, выпалила: — Трое.

Ужас.

— Май, Джаст, а... третий кто?

— Третьего можешь не бояться, — отмахнулась рыженькая. — Зато кроме наших есть ещё Питкар, с пятого. Вот там заноза так заноза!

Я шумно вздохнула и сжала кулаки. Нет, я знала, что без внимания моя скромная персона не останется, что обязательно найдётся неожиданный ухажёр с известного факультета, но три ухажёра — перебор, причём значительный.

— Ты чего скисла? — спросила рыженькая.

Мы как раз вышли из учебного корпуса, в лицо ударил порыв прохладного ветра. Он принёс запах прелой травы и осенней сырости.

Я мяться и кокетничать не стала, сказала прямо:

— Я помолвлена.

Мы как раз последнюю ступеньку перешагивали, моя спутница едва не споткнулась. Тощий галантно поддержал за локоть, послал мне суровый взгляд — мол, осторожнее со словами. Я передёрнула плечами и отвернулась.

— Пряма вот помолвлена? — переспросила рыженькая.

— Да. И после того, как закончу учёбу...

Моя спутница захихикала. Её тощий ухажёр, для которого это всё и говорилось (а что? парни не меньшие сплетники, нежели мы!), тоже улыбки не сдержал.

— Эмелис, забудь!

— Что? — вмиг насторожилась я.

— Про жениха, — пояснила рыженькая. — Потому что наших это не остановит. Кстати, Май на тебя по-настоящему запал, я его таким никогда не видела.

М-да... а как хорошо начинался день. Впрочем, вру, день начинался так себе, но продолжение — хуже не придумаешь.

— Мой жених такой же боевик... — начала я, но была нещадно перебита.

— И что?

— Он не виноват, что я оказалась за тысячу лиг! И я намерена...

Дирра опять хихикать начала и глядела как на неразумное дитя.

— Эмелис, забудь! — повторила рыженькая.

— Мой жених такой же боевик, как и они, — продолжала гнуть я. — И...

— На солидарность надеешься? — встрял тощий.

Я кивнула.

— Не надейся. Он верилиец, и этим всё сказано.

Настроение, и без того паршивое, рухнуло в пропасть. Нет, сдаваться на милость дурборских я не собираюсь, но... в общем-то я действительно надеялась, что парни войдут в положение коллеги и трогать его невесту не станут. Ну и что, что Рид верилиец? Магия, она... она не знает границ.

А о том, что Рид вовсе не маг и ни разу не боевик, им знать необязательно...

— Встречаться с кем-то из ваших я не намерена.

— Угу, — выдала Дирра.

Тощий ограничился снисходительной улыбкой.

Ну ладно, мы ещё посмотрим, кто кого.

Арена для тренировок мало отличалась от нашей. Тот же масштабный белоснежный купол, те же синие всполохи по внешнему контуру — свидетельство того, что защита активирована. Внутри тоже ничего необычного: песок и несколько скамеек для наблюдателей, выставленных ближе ко входу. Или всё-таки выходу?

Господин Канг уже ждал. Стоял, сложив руки на груди, и активно выражал неудовольствие. И если час назад, в аудитории 3-Б, он показался вполне милым, то теперь захотелось развернуться и удрать. Жаль, план был невыполним, хотя бы потому, что в спину дышали два факультета и, хуже того, меня заметили...

— А, новенькая! — протянул лектор, он же тренер, как недавно выяснилось. — Очень кстати. Пожалуй, с тебя и начнём.

Я вздрогнула, хотя заявление было вполне ожидаемым. Отлично понимала, что отсидеться не получится, что проверка моих навыков не за горами, но... но никак не думала, что всё случится так скоро.

— Амулет бери, — скомандовал Канг, кивая на стоящий у стены сундук.

Пришлось выдохнуть, выпрямиться и смело приблизиться к сундуку. Тот факт, что амулеты, призванные гасить любой мало-мальски опасный удар, ничем не отличаются от тех, что предлагает адептам наша, верилийская академия, отметила вскользь. Просто меня голос тренера отвлек...

— Кто готов потягаться с новенькой?

Хор голосов был нестройным, но звучным. Среди вопящих точно различила Мая и Джаста, вот только Канг моих «ухажёров» проигнорировал.

— Кир, может быть, ты? — спросил преподаватель не без усмешки.

Вокруг стало на порядок тише. Я не хотела, но всё-таки обернулась, чтобы увидеть, как от толпы студиозусов отделяется высокий синеглазый брюнет. Его осанка и манера держаться сказали больше, нежели одежда. Аристократ, причём не из последних.

Мы, маги, светским правилам следовать не обязаны, но я всё равно в реверансе присела. Синеглазый улыбнулся и учтиво поклонился в ответ.

— К барьеру, — сказал Канг.

Мы подчинились.

Кир ударил без предупреждения. Миг назад стоял расслабленно, глядел отстранённо, и на тебе. Белая вспышка озарила пространство, рванула ко мне и рассыпалась тысячей искр, встретившись... нет, назвать это позорище щитом язык не повернётся. Огрызок, с грубейшей, самой примитивной структурой!

— Та-ак... — прокомментировал тренер. Похвалил или посмеялся — неясно, да и неважно по большому счёту.

Я отбросила ненужные мысли, сосредоточилась и выставила новый щит — базовый, полусферический. Брюнет, который, как и все, на второе зрение перешёл, улыбнулся. Понял, зараза, что делать буду, и, кажется, одобрил.

В мою сторону полетела банальная ледяная молния. Ну, Кир... ну, погоди!

Что главное в магическом поединке? Обыватели уверены, будто всё дело в силе, но это не так. Главное — успеть просчитать удар и перестроиться, выставить самую эффективную преграду. Базовый щит хорош именно тем, что его легко преобразовать, сам по себе он далеко не все удары выдержать может. «Ледяная молния» — как раз из тех заклинаний, которые дырявят базовый щит на раз.

Новичкам внушают, что при атаке «ледяной молнией» базу нужно перестроить в кристаллическую структуру — именно этот тип щитов самый лучший при подобных ударах. Это азбука защиты, классика, первое па в вальсе.

А позже, когда птенцы оперяются, это знание из них старательно выколачивают, потому что... потому что «ледяная молния» — тоже азбука, тоже первое па, атакующий минимум. После этого заклинания перестроиться на другой тип атаки проще, чем чашку чая выпить, поэтому «ледяная молния» очень часто используется как обманка.

Не знаю, как построено обучение тактике и стратегии боя в Дурборе, но одного взгляда на синеглазого хватило, чтобы исполниться железной уверенности — меня ловят на банальности. За «ледяной молнией» последует нечто такое, что сотрёт кристаллический щит в пыль.

Пришлось напрягаться — сужать щит, вливая в него дополнительную порцию силы, и ловить молнию, одновременно уклоняясь, чтобы в случае пробоя заклинание не коснулось тела. Ну и что, что на мне гасящий амулет? Подобные удары всё равно очень неприятны.

К счастью, атака завязла. Кажется, я даже перестаралась — могла обойтись без усиления. Доля секунды на то, чтобы вернуть щит в прежнее положение, заметить лёгкую усмешку на губах Кира и зловещее алое свечение на кончиках его пальцев.

Дохлая тролль!

Перестроение щита прошло почти мгновенно, так что о провале новой атаки Кир узнал ещё до того, как спустил заготовленную волну огня. Где-то невероятно далеко охнул тренер, а вслед за ним и толпа сокурсников. Будь я среди зрителей, тоже удивилась бы: малый волновой щит имеет очень сложную структуру, выстроить его столь быстро можно лишь в том случае, если держишь схему в голове. Мне банально повезло, потому что, отражая лёд, я именно о волновом щите думала.

На лице оппонента вспыхнула хищная улыбка, глаза блеснули азартом.

— Ну ладно, мелкая. Не хочешь по-хорошему, буду бить как положено.

— Хочешь сказать, что «волна огня» — цветочки? — выпалила я. — Совсем оборзел?!

Брюнет невозмутимо кивнул.

Я бы испугалась, но времени на глупости не было. Пришлось срочно достраивать базовый щит до максимума — вернее, до того максимума, который могу показать. А дальше началось...

В нашей академии такой тип поединков называли жестким мордобоем. В учебных пособиях подобное противостояние звалось лаконичнее — «удар-щит».

Брюнет бил быстро, без промашек, с постоянной сменой типа атаки. Да, заклинания по большей части были просты, как «ледяная стрела», но скорость ударов... Дохлая тролль! Да упаси Всевышний встретить такого отморозка в реальном бою!

Я едва успевала парировать и отбивать. Один раз чуть не выставила зеркалку, но вовремя вспомнила, что Кир, в отличие от меня, гасящий амулет не надевал, так что возврат атаки может кончиться плохо. Пару раз едва не сорвалась на превышение, которое... ну, скажем так, ненужные вопросы вызовет. Трижды чуть не выругалась! Особенно в момент, когда очередной удар синеглазого прогнул щит и едва не сшиб с ног. И... испытала настоящее облегчение, когда новая «волна огня» таки пробила барьер.

Нет, я вполне могла сдержать атаку, но для этого пришлось бы сделать то самое усиление, которое в моём случае запрещено. Дурборцам не следует знать настоящий уровень моего дара, это слишком много проблем вызовет.

«Волна огня» пробила барьер. Я не только чувствовала, я почти слышала, как рвётся полотно щита. Удар был погашен амулетом, но на ногах я не удержалась — отлетела на метр, наверное, и со всего маху плюхнулась на попу.

Смешков не было, был массовый вздох облегчения. Губы моего противника дрогнули в улыбке — не глумливой, а вполне добродушной. Кир стряхнул с пальцев очередную «ледяную стрелу», которой собирался добивать ослабленный огнём щит, и поспешил ко мне.

— Как ты? — протягивая руку, спросил брюнет. — Сильно ушиблась?

Я брыкаться не стала, вложила ладошку в его ладонь, позволила поднять себя с песка арены. Боевик оказался на голову выше и куда симпатичнее, чем виделось издали. Правильные черты лица, ровный нос, очень яркие глаза, забранные в хвост волосы. Даже лёгкая щетина образ, как ни странно, не портила.

— Переживу, — ответила я, отряхивая юбку.

— Даже не сомневаюсь. — Кир снова улыбался. — Хорошо держалась, особенно для мелкой.

Я не могла не скривиться.

— Не называй меня мелкой, а?

— А как тебя называть? — Парень смотрел сверху вниз и искренне наслаждался моим недовольством. Вот... вот зря я на тему «мелкой» возмутилась.

— Меня зовут Эмелис.

— Хорошо. Эмелис так Эмелис. А я Кирстен.

— Очень приятно.

— Молодец, новенькая! — вмешался в разговор подоспевший тренер. Одобрительно хлопнул по плечу и добавил: — Не ожидал.

Я ответила сдержанной улыбкой. На большее была уже неспособна, потому что попа после приземления болела, причём ощутимо.

— На сегодня оба свободны, — Канг кивнул на скамьи. И уже лично мне: — Присмотрись, с кем тренироваться будешь. Я советую Мая, он погибче.

Кивнула и в компании синеглазого потопаала к месту отдыха. Нас провожали любопытные взгляды и басистый голос преподавателя:

— Так, новенькая и Кирстен к семестру готовы. Что по остальным? Амулеты берём, на спайки разбиваемся. Лем, ты почему один? За мишенью сходи, раз делать нечего.

Указания Канга студиозусы выполняли резво, но очень шумно...

— Действительно хорошо держалась, — подал голос Кир, когда добрались до скамеек, сели и дружно уставились на арену.

Наши товарищи уже успели разделить на спайки боевик-защитник, и теперь, пользуясь занятостью господина Канга, дразнились и переругивались. В шутку, разумеется.

— А с волновым щитом по-настоящему удивила.

— Ты тоже удивил. Думала, забьёшь, а потом ещё ногами попинаешь.

Брюнет громко усмехнулся.

— Ну извини. Просто я не сторонник... романтизма.

— В смысле?

— Поступая на факультет защиты, ты, равно как и они, — Кирстен кивнул на кучкующихся сокурсников, — должна была понимать, что это не игрушки. В настоящем бою противник щадить не будет. Расшаркиваться и ждать, когда сообразишь, как преобразовать щит, тоже.

Настала моя очередь улыбаться — да, знакомый подход. Декан боевого факультета верилийской академии говорил так же. И тренировал, если по правде, в том же ключе, только темп не такой быстрый.

— А что со спайками? — спросила я.

— Спайки, как сама понимаешь, давно сложились. Но нас, боевиков, больше, так что у тебя даже выбор есть. Из свободных — Май, Джаст, ну и... — Я думала, Кир про третьего, того, которого по заверениям Дирры можно не опасаться, скажет. Но синеглазый кивнул в сторону и добил: — Ну и они.

Белоснежная арочная дверь, через которую мы на арену входили, оказалась распахнута. На условном пороге, всего в десятке шагов от нас, стояли три девицы. Все как одна — стройные, статные, бесконечно уверенные в себе. Брюнетка и рыжая щеголяли стрижками, очень близкими к мужским, третья, наоборот, ну о-очень длинную гриву имела. Изумрудного цвета...

И одеты девочки были отнюдь не по-женски. Крой брюк, рубашек и жилетов был истинно мужским, и только сапоги имели слишком высокий, неоправданно тонкий каблук.

— Да у вас не академия, а настоящая аномалия... — не сдержалась я.

— А что? В Верилии женщин на боевом нет? — усмехнулся Кирстен.

— Всего одна. То ли на третьем, то ли на четвёртом курсе.

— Повезло вам, — сказал синеглазый. — А на нашем, как видишь, три.

В этот миг нас заметили. Вернее, заметили Кира, а меня постольку-поскольку. Брови девушки с изумрудными волосами приподнялись, лица двух других словно окаменели. В итоге говорить именно «русалке» выпало.

— Кир! — воскликнула она. Радость, прозвучавшая в голосе, была, мягко говоря, наигранной. — Сколько лет, сколько зим!

Брюнет отреагировал на реплику лёгкой усмешкой, сказал:

— Эмелис, познакомься, это Даяна. — Потом кивнул на брюнетисто-рыжую парочку, добавил: — А это Лим и Карас.

Девушки остались недвижимы, я же улыбнулась, сказала предельно доброжелательным тоном:

— Привет. Очень рада знакомству.

В воздухе вспыхнул запах... неприятностей. Он был не просто ярким, а почти осязаемым. Понятия не имею, чем бы это всё закончилось, если б не господин Канг.

— Так, а это что такое? — зловеще протянул тренер. И хотя стоял далеко, голос звучал очень чётко. — По какому поводу опоздание? Вы, трое, ко мне! Быстро!

Девушки дружно скривились.

— Идите, — поторопил Кир. — Канг сегодня не в настроении.

Магички нахмурились и, одарив нас с брюнетом очень недобрыми взглядами, ринулись к тренеру.

— Что это было? — едва девушки удалились, спросила я.

— Даяна, Лим и...

— Кирстен, не придуривайся!

Усмехнулся, закинул руки за голову. Сказал примирительно:

— Забудь.

Ладно, забыла. В конце концов, ревновать Кира ко мне крайне глупо, а магички не дуры, чтобы не понять столь очевидную вещь.

— И как эти трое с твоей девушкой уживаются? — А что, действительно интересно.

— У меня нет девушки, — ответил синеглазый.

Я, честно говоря, не поверила.

— А твоя спайка?

— И спайки нет, — огорошил брюнет.

— А как же ты тренируешься?

— Молча, — отозвался собеседник.

Ага, то есть вот он, третий, которого можно не бояться? Что ж, забавно.

От разговоров отвлёк очередной зычный призыв Канга:

— На позицию! Приготовиться! — И спустя секунд тридцать: — Работаем!

Пространство под куполом взорвалось. Даже без перехода на второе зрение, которое позволяет видеть структуру щитов и атакующих заклинаний, добавляет огромный спектр цветов и оттенков, зрелище было впечатляющим.

Спайки. Один бьёт, второй прикрывает. Атакующие заклинания встречаются с барьерами и рассыпаются миллиардом искр или пробивают, разрывая ткань защиты, чтобы тут же погаснуть под действием амулетов.

Боевики режут — они вообще молча работать не умеют, в большинстве своём. Защита стоит беззвучно, сосредоточенно хмурится или кусает губы. Щиты меняются, как картинки в калейдоскопе, редкие моменты затишья заставляют сердце замирать в предвкушении и закрывать глаза от ужаса.

Опять шквал, опять прорывы. В криках всё чаще слышатся слова, уместные на конюшне, но никак не в академии. Кто-то падает, кто-то поднимается и вновь идёт в атаку, кто-то досадливо сжимает кулаки и шипит.

А в десятке шагов, чинно сложив руки на груди, стоит тренер и с едкой ухмылкой наблюдает за происходящим. Особенно «добрые» взгляды достаются четверым — магичкам и Джасту, которые отрабатывают атаки не в спайках, а отдельно, на фантомах. В верилийской академии подобные фантомы, способные имитировать защиту любой сложности, тоже имеются...

— Ну как? — перекрикивая шум, спросил Кир.

Я пожала плечами. Ничего удивительного или особенного, всё точь-в-точь как у нас. Даже ругательства, если по правде, те же...

Едва тренировка закончилась, я вновь оказалась в цепких руках рыженькой Дирры.

— Слушай, а здорово ты его отделала! — воскликнула девушка, подхватывая под локоток. — И волновой щит! Ты же говорила, что не умеешь!

— Я говорила, что умею в теории... А вообще, сама не ожидала. Оно как-то случайно получилось... — Ну вот, опять вру. Но выбора, увы, нет.

— Мне б такую случайность, — выдохнула девушка и потащила меня к выходу.

Тощий ухажёр рыженькой шагал рядом, в спину дышали ещё несколько парочек. Когда добрались до столовой, выяснилось — меня приняли в компанию. Временно, конечно, но...

— Так, знакомься! Это Милли, Веза, Син, Данек, Жез, Корин...

Сосватанная деканом приятельница перечисляла уверенно и бодро. Названные маги и магички столь же бодро кивали. Всем было ясно, что имён не запомню, вот только я запоминала, и ещё как.

Нет, ничего сверхъестественного, просто результат общения с папой. Вернее, обучения, которое прошла по его требованию. Не могу сказать, что те занятия доставили удовольствие или принесли настоящую пользу, но... выбора всё равно не было.

— Уже решила, кого брать в спайку? — спросила миниатюрная кудрявая шатенка, которую представили как Везу.

— Тренер посоветовал Мая...

Разговор завязался быстро, и общие темы, как ни удивительно, нашлись. Слушая байки из жизни сотрапезников, поймала себя на осознании: отправляясь в дурборскую академию, ужасно боялась, что студенческое братство меня не примет, что я, дочь одного из влиятельнейших людей Верилии, стану изгоем.

За соседними столами тоже царило оживление: народ делился впечатлениями о каникулах, планами и просто болтал. Взглядов, направленных в нашу сторону, было негусто, но чуть больше, нежели хотелось. Май и Джаст, выбравшие места неподалёку, отчаянно подмигивали и одаривали улыбками. Девичье трио, с которым познакомилась благодаря Киру, косилось и презрительно кривило губы. В общем, ничего особенного, ничего необычного.

А потом в столовой появился он...

Коренастый, стремительный и наглый до невозможности. Окинул зал цепким взглядом, прищурился, расчесал пятернёй копну огненно-рыжих волос и ринулся напрямик к нам. Вернее, ко мне...

— Какая встреча! — воскликнул тот, в ком без всякой подсказки опознала Питкара, того самого боевика с пятого курса. — Девочка моя, я уж и не чаял!

Он оказался рядом прежде, чем успела опомниться. Тут же завладел моей рукой — левой, потому что в правой вилка была — и потянул несчастную конечность к губам.

— Я сражен, — возвестил наглец. — Я смертельно ранен. Я...

— Пит, нарываешься! — рыкнул кто-то. То ли Май, то ли Джаст...

Рыжий предупреждению не внял. Легко подвинул сидящую подле меня Дирру и резво плюхнулся на лавку. В какой момент его рука оказалась на моей талии, я так и не поняла. А увернуться от лёгкого поцелуя в щёку просто не успела.

— Пит! — А вот теперь я точно опознала, кто ревьёт: это был шатен Джаст.

Впрочем, Май от товарища не отстал:

— Руки повыдёргиваю!

— Какие планы на вечер? — продолжал наглеть пятикурсник. — Вдвоём побудем или на вечеринку по случаю начала учёбы сходим?

Последние слова сопровождались чавканьем — рыжий беззастенчиво подхватил с моей тарелки кусочек мяса и пихнул в рот.

Чего-чего, а такого хамства стерпеть не могла. Двинула локтем раньше, чем сообразила, что делаю. Ушиблась.

— Бедненькая, дай поцелую, — посочувствовал рыжий, но добраться до покалеченной части тела не успел — Май и Джаст подскочили.

Мои сокурсники на удивление слаженно ухватили рыжего за ворот и выдернули из-за стола. Дальше — больше: Май схватил выскочку за грудки, приподнял над полом. Джаст стоял сзади, то ли дожидаясь своей очереди, то ли страхуя, чтобы пятикурсник не удрал.

— Давно по морде не получал? — прошипел блондин. Его глаза приобрели зловещий стальной оттенок, но Питкар даже не думал пугаться.

— Да пошел ты, — выплюнул рыжий.

— Сам пойдёшь, — блондин по-прежнему шипел. — Девочка не про тебя, понял?

М-да... только драки нам не хватало.

Увы, мои мысли разделяли не все...

— Май, врежь ему! — донеслось с другого конца столовой.

— Пит, фиг ли болтаешься?! — Уже ближе, причём на порядок. — Бей гада!

Я мазнула взглядом по тарелке, в которой побывали пальцы Питкара, и выскользнула из-за стола. Коротко кивнула Дирре — кажется, рыженькая сокурсница была единственной, кто обратил внимание на мой манёвр — и поспешила к выходу. Боевики несносны по определению, но дурборские... просто слов нет.

На вечеринку по случаю начала учебного года я не пошла, сославшись на то, что мне чемоданы распаковать нужно. Дирра и Веза, которые к участию в этой аванюре склоняли, одарили понимающими улыбками. А вот Май, Джаст и Питкар, прознав о моём демарше, расстроились...

Пройти в женское общежитие парни не могли — в Дурборе, как и у нас, вход на девчачью территорию заказан для всех, кроме преподавателей. Уж не знаю, сколько сил в защитные заклинания вбухивают, но пробить их ещё никому не удавалось. В результате троица боевиков часа полтора маячила под окнами, но битва с моим упрямством была проиграна. Я даже почтовых журавликов, посланных парнями, не впустила.

Развесив платья, разложив бельё по ящикам комода и водрузив полученные учебники на расположенные над столом полки, я подхватила тетрадь с зарисовками структуры щитов и улеглась на застеленную тёмным покрывалом кровать. Увы, попытка уйти с головой в учёбу успехом не увенчалась — слишком много мыслей, слишком много переживаний. Неуместных, ненужных, но не изживаемых.

Три недели назад, когда отец пришёл в мою спальню и сказал, что смута неизбежна, я кивнула, и только. Не надо быть гением, чтобы понять: в королевстве, лишённом наследника, иначе не получится. Конечно, можно помечтать о том, что парламент сумеет обеспечить порядок и законное избрание новой династии, но... это именно мечты.

Их величество Рангар Второй из рода Олар слабее с каждым днём. Он давно не

занимается делами собственного королевства, указы подписывает не глядя. По факту, вместо него правит первый министр — мой отец, господин Форан. И кому, как не отцу, беспокоиться о том, что будет дальше?

Конечно, отец не единственный — судьба Верилии заботит всю аристократию. Вернее, всех заботит один вопрос: кто следующий? Грызня за место под солнцем идёт уже давно. Их величество категорически отказывается назначать преемника, а знатные и именитые договориться между собой не способны. Вот и получается...

Я была готова к известию о будущей смуте. Абсолютно и полностью! Но я даже помыслить не могла, что отец, вместо того чтобы поддержать достойного кандидата, решит претендовать на трон.

Я пыталась отговорить, пыталась убедить, но... кому интересно моё мнение? Даже Рид на сторону отца встал. Меня отослали, спрятали от друзей и врагов, и... и теперь я здесь, а они там, в сердце грядущей смуты, в смертельной опасности.

Душа болезненно сжалась, в уголках глаз проступили слёзы. О Всевышний, как страшно! У меня же никого кроме них нет. Никого! Что, если они проиграют? Что, если...

Утро следующего дня началось вполне ожидаемо — не успела выйти из корпуса, как столкнулась с давешней троицей драчунов.

— Привет, — сказал Май.

Дирра, которая по-прежнему рьяно выполняла просьбу декана о помощи новенькой, и примкнувшая к ней Веза шагнули вперёд, загораживая меня от боевиков.

— Эмелис, извини за вчерашнее, — подал голос Джаст. — Мы не думали...

— Мы... — подхватил рыжий Питкар, — не нарочно.

— Давай начнём всё сначала? — опять Май.

— Пожалуйста, — добавил пятикурсник жалобно.

Ну что на это ответить?

Девочки оглянулись, а я кивнула.

— Мы проводим Эмелис до столовой, — сказал резко повеселевший Джаст. И добавил с подчёркнутой вежливостью: — Вы же не против?

Дирра и Веза спорить не стали, отошли. Я тотчас оказалась в окружении. К счастью, парни действительно утомнились — даже за руки хватать не пытались.

Путь к столовой лежал через аллею, разделяющую территорию академии на две части. По правде, занимал он от силы четверть часа, но мои провожатые шли очень неспешно. Я тоже не торопилась.

— Эмелис, прости, — начал Май. — Мы не хотели тебя напугать или обидеть.

— Вы не напугали.

— Но ты обиделась? — подключился Джаст.

— Нет. — И снова чистая правда.

— Что тогда? — влез в разговор Питкар. Он был на голову ниже моих сокурсников и чуточку ниже меня самой. Впрочем, если надену туфли без каблука, то мы, вероятно, сравняемся.

Я шумно вздохнула, сказала со всей серьёзностью:

— У меня есть жених.

— И что?

Парни удивились до того слаженно, до того дружно, что я споткнулась.

— У меня есть жених, — повторила громко, чётко, внятно. И добавила, как для тупых: — Я помолвлена.

— И что? — вновь изумились боевики.

Я остановилась, чтобы взглядеться в лица провожатых и найти там... ну хотя бы зачатки совести. Но увы.

— Я помолвлена. — Может, с третьего раза дойдёт? — Понимаете?

— Эмелис, детка... — вздохнул Джаст, поправляя камзол. — Мы в курсе, нам Дирра сказала. Но давай рассуждать здраво? Это сейчас тебе кажется, что переезд в Дурбор смерти подобен, что отмучаешься год и снова вернёшься к старым друзьям. Но поверь, всё совсем не так будет. Через неделю-другую втянешься и думать забудешь и о друзьях, и о женихе.

Я не выдержала, закатила глаза. Самоуверенность — главная черта боевиков. Они, как никто другой, умеют быть невыносимыми.

— Эмелис, ты можешь возмущаться сколько угодно, но это объективная реальность. Я не раз и не два видел...

— Джаст! — перебила я. — Ну с чего ты взял, что я этого не понимаю?

— Что тогда? В чём причина?

— Банальную порядочность рассмотреть не хочешь?

Шатен задумался, но только на мгновение.

— Порядочность — это хорошо, но в твоём случае — глупо.

— Это ещё почему?

— Ты не сможешь сдержать обещание, Эмелис. Во-первых, ты слишком молода и неопытна. Во-вторых, мы слишком напористы. В покое тебя не оставим, даже не надейся. Ты всё равно влюбишься, но если будешь держаться за память о своём женихе, это будет болезненно и неприятно. Лучше сразу признай, что погорячилась, давая обещание, и живи в удовольствие. Иначе рискуешь мучиться угрызениями совести, ну и... нас мучить.

— Вас?

— Ну да, — встрял Май. — Ты же понимаешь, что твои страдания нам не безразличны. Твоя нерешительность тоже по нервам бьёт.

Мне всё это чудится, правда?

— Эмелис, мы не железные, — внёс свою лепту Питкар. — Так что имей совесть!

Я... я просто не нашлась с ответом. Сделала подчёркнуто глубокий вдох и продолжила путь к столовой. Нет, дурборские боевики определённо круче наших. И наглее раз в сто!

Впрочем, если совсем честно, в родной альма-матер проблем с боевиками не было по одной простой причине: все знали, чья я дочь и чья невеста. А тех, у кого случались приступы амнезии, вразумляли двое аспирантов — приятели Рида. Я с самого начала понимала, что здесь, в Дурборе, придётся выкручиваться самой, но... Впрочем, ладно, прорвёмся.

Завтракала в компании Дирры и её друзей. Те, как и в прошлый раз, принимали крайне доброжелательно, сыпали шутками и байками. О вчерашней вечеринке, которая проходила в этой самой столовой, тоже рассказали, но я не впечатлилась. Чужому празднику радоваться сложно.

Единственное, что действительно позабавило, — назойливое желание Жез поговорить о Кирстене. Мол, пришёл весь такой-разэтакий, лоснящийся и умопомрачительный, но ни с кем не танцевал, зато распивал с сотоварищами тайно принесённое вино.

Я удивилась: почему вино принесли тайно? Им ведь по двадцать, а в двадцать уже можно. И тут же узнала, что в дурборской академии, в отличие от нашей, хмельные напитки строго запрещены. Смысл подобного запрета так и не поняла...

А потом была первая настоящая лекция — та самая теория щита, которую лично декан ведёт. Учебную программу я опережала, но записать лекцию не поленилась и, как оказалось, не зря. Госпожа Флесса отличалась нестандартным видением, некоторые замечания по построению кристаллической решётки всерьёз озадачили, и когда прозвенел звонок, я уже точно знала, что ближайшие несколько вечеров проведу за чтением конспектов за четвёртый и пятый курсы. Благо достать их труда не составит.

Увлечённая этими мыслями, я напрочь позабыла о предупреждении Дирры, что следующей в расписании сдвоенная пара физического анализа боевых систем, в просторечии физана. Нет, в самом предмете ничего особенного, он вообще до жути интересный, вот только... защитники и боевики учат его вместе.

Я шла в самом хвосте группы. Моя «опекунша» о чём-то заболталась с Везой, остальные заговаривать пока не спешили — у девчонок и без меня тем для разговоров хватало. Каникулы, парни, вчерашняя вечеринка, в конце концов. В итоге в аудиторию вошла последней и тут же услышала:

— Эмелис, солнышко моё...

Честно попыталась споткнуться, но мне не позволили — учтиво поддержали за локоть. Потом приобняли за плечи и сообщили доверительным тоном:

— Сегодня ты со мной.

— Что? — Я несколько опешила.

— Мы с парнями договорились, — сообщил Май, — что ухаживать будем по очереди. Тянули жребий. Я первый.

У меня от изумления даже рот приоткрылся, а блондин нагло отобрал сумку с учебниками и поворотом к проходу. Аудитория представляла собой амфитеатр, так что манёвр Мая увидели все. Притихли.

— Ты что себе позволяешь?! — прошипела я.

— Эмелис, детка...

— Какая я тебе детка?!

— Эми... — боевик остановился, чтобы заглянуть в глаза, и обнаружил бурю гнева.

— Меня не Эми зовут. Меня зовут Эмелис! — По-прежнему изображаю змею.

— Детка...

Я шагнула к Маю и не без удовольствия впечатала каблук в его ногу. Блондин скривился, но не отпустил. Зато голос стал жалобней, чем у брошенного котёнка:

— Эмелис, ну пожалуйста... дай мне шанс.

— Какой шанс? Какой, к дохлomu гоблину, шанс?! — рыкнула я, пытаюсь отобрать сумку.

Но парень стоял на своём. Боевики, они вообще отступать не приучены.

— Ну хотя бы посидим рядом, а? Всего две пары, Эмелис...

Я тоже сдаваться не собиралась, но в этот миг в аудиторию вошел преподаватель. Продолжать спектакль при нём? Глупо как минимум. Вон, уже глядит, изогнув бровь, и восхищаться игрой актёров явно не собирается.

— Ладно, — прошипела Маю. — Но если тронешь меня хоть пальцем...

Боевик спешно убрал руки и изобразил самую милую улыбку.

Пользуясь желанной свободой, я уселась на первый ряд, поближе к кафедре. Блондину

мой выбор не понравился, но возражать было поздно.

— Ну что, все утомонились? — выдержав красноречивую паузу, спросил препод. Он был низок, худощав и лыс и сильно напоминал упомянутого в сердцах гоблина.

Мы дружно закивали, чтобы тут же услышать подлое:

— В таком случае уберите учебники. Мы начнём с контрольной.

По аудитории пронёсся слаженный, исполненный вселенской тоски стон.

— Но господин Ликси... — попытался возразить кто-то из парней.

— Две контрольные? — спросил «гоблин» едко.

Спор, разумеется, тут же прекратился. Учебники со столов исчезли, перья и чернильницы остались. Листки с заданиями препод раздавал лично, начиная с последнего ряда. У нашего стола задержался дольше — пристально изучал новенькую, то бишь меня.

— Из Верилии? — спросил Ликси.

Я кивнула.

— На поблажки не надейся, — сообщил «гоблин», круто развернулся на каблуках и направился к преподавательскому столу.

М-да... дурборские маги не перестают удивлять.

— Ликси всех девчонок недолюбливает, — шепнул Май. А потом придвинулся ближе, сказал тем же шепотом: — Знаешь, ты когда сердисься, ещё красивее становишься.

Вот ведь... ни ума, ни фантазии!

— Ничего банальнее придумать не мог?

— Эмелис, я не шучу, — сказал блондин, водружая руку на мою коленку.

Я в этот момент как раз крышку чернильницы отвинтила. Искушение плеснуть в самодовольную физиономию было ой как велико, но я сдержалась. Ограничилась тихим шипением. Боевику хватило ума убрать шаловливую конечность, и мы, наконец, погрузились в изучение полученных заданий...

Тот факт, что в дурборской академии учат не десять, а всего шесть лет, на программу, разумеется, влиял. Она была жёстче, насыщенней. Я с самого начала знала, что опережаю, но ректор, с которым встретила сразу по прибытии, предупредил — расслабляться не стоит, дальше будет сложно. Возможно, слишком сложно.

Описывая физику и параметры щита, который наилучшим образом отразит атакующее заклинание с заданными показателями, я вспоминала тот разговор и искренне радовалась. Пусть! Жёсткость и лёгкий шовинизм «гоблина» тоже понравились — лишний повод засесть за учебники и зубрить.

Зубрить и не думать о том, что творится дома. Не вспоминать, не строить догадок, не дрожать. Я ведь всё равно не могу повлиять на события. Я ничего не могу... и такой беспомощной себя чувствую, что выть хочется.

— Время! — сообщил господин Ликси спустя полчаса. Тут же поднялся из-за стола и пошёл собирать листки с заданиями. Опять сам, словно кроме него никто со столь «сложной» задачей не справится.

Я сдавала контрольную с затаённой гордостью — как же, всё написала и в каждом слове уверена. И как-то не подумала, что радоваться рано, ведь Май тоже с заданием закончил и снова... совершенно свободен.

— Эми... — прошептал блондин проникновенно. Попытка положить руку на мою талию была предотвращена с помощью тычка локтем в бок. — Эми, ты уже решила, кого выберешь?

Моему взгляду могла бы позавидовать нечисть всех семи миров, и трёхрогая гидра в придачу. То есть мои слова о женихе и категоричное «нет» совсем побоку?

— Я имею в виду спайку, — пояснил блондин не без ехидства.

Ах... вот он о чём...

— Нет, не решила. Но, скорее всего, попрошу Джаста составить мне компанию.

На лице Мая такое удивление, такая обида проступили.

— А почему не меня?

— У тебя уже есть пара для тренировок. Ты в спайке с Кейном.

Я отлично помнила, как Май и Кейн — единственный мужчина-защитник на нашем курсе — работали вчера. Очень чётко, очень слаженно. Разбивать такую спайку глупо и некрасиво по отношению к коллеге.

— И что? — возмутился блондин. Кажется, хотел сказать что-то ещё, но...

— Девушка! — рыкнул «гоблин». — Как вас там? Из Верилии!

Я не стусевалась, но смутилась изрядно. Даже покраснела, кажется.

— Быстро к доске!

Маю пришлось встать, чтобы выпустить меня. Прежде чем я шагнула в клетку с тигром, блондин успел шепнуть:

— Не бойся. Ликси всегда такой.

Отличное напутствие! Его-то мне и не хватало!

Стоять перед толпой фактически незнакомых людей и слушать отповедь, мягко говоря, неприятно. Ещё неприятней, когда отчитывают крайне едким тоном и... ну ни за что! Думаю, Ликси отлично понимал, кто тот разговор начал, но препод... он получал удовольствие, не иначе.

— Девушка, должен вам сообщить, — вещал «гоблин», — что здесь не светский салон, а серьёзное учебное заведение. Возможно, у вас, в Верилии, иные порядки, но у нас, в Дурборе, принято слушать преподавателя. И если вы прибыли в нашу академию, чтобы болтать, то спешу заверить — вы тут не удержитесь. И никакие знакомства, никакие протекции, вам не помогут.

Это он на протекцию ректора сейчас намекает, да? Что ж, имеет право. Если бы не ректор и... некоторая сумма в золоте, меня бы здесь не стояло. Я бы сидела где-нибудь в провинции, под надзором, за десятью засовами.

— Не знаю, как у вас, а у нас, в Дурборе, физический анализ боевых систем считается одним из ключевых предметов, — продолжал бесноваться лысый. — Без удовлетворительных оценок по плановым контрольным вас к сессии и близко не подпустят. А с таким отношением к учёбе хороших оценок по моему предмету вам не видать! Вы понимаете, девушка?

Я покорно кивнула.

На следующий выпад снова кивнула.

На третий тихо извинилась.

На четвёртый... начала злиться. Ну сколько можно?

Сокурсники глядели с сочувствием. Боевики и защитники сидели преимущественно парочками, точь-в-точь как... у нас, в неоднократно упомянутой Верилии. И... шептались. Все! Без исключения! Вот только на их болтовню господину Ликси было плевать!

Неудивительно, что к тому моменту, как препод прекратил плевать ядом и

скомандовал взять мел, я пребывала в состоянии лёгкого озверения.

— Итак! — воскликнул лысый. — Параметры атаки...

Я искренне полагала, что вот теперь всё. Думала — отмучилась! Просто я физан действительно люблю и проблем с решением задач никогда не имела. Но «гоблин» заготовил подлость — щит, который был бы действительно эффективен против той атаки, параметры которой он озвучил, мы проходили только в теории. Рассчитать показатели и уровень приложения силы я не могла в принципе.

Если б не получасовая отповедь, я бы опустила ресницы и призналась в собственной тупости, но предел моего терпения был достигнут. Я начала расписывать тот вариант защиты, который соответствовал уровню знаний моих сокурсников. Да, как учащаяся верилийской академии я знала больше, но... мы же в Дурборе, тролль его раздери!

Спор? Он был неизбежен.

Конечно, Ликси принялся объяснять, что я не права, что этот щит средней эффективности и задача, соответственно, не решена. Я не постеснялась объяснить, почему даю именно такой щит и именно такие параметры.

Слово за слово, аргумент за аргумент, и...

— Эмелис!

Вау, то есть «гоблин» всё-таки знает моё имя? Ну надо же!

— Эмелис, вы понимаете, что мой предмет вы не сдадите?!

Только Всевышний знает, каких усилий мне стоило удержаться от крайне неприличного жеста в адрес препода.

— Я понимаю, что, принимая у меня экзамен, вы будете рыдать от умиления!

— Что-о-о?!

— У меня достаточно хорошая дикция, господин Ликси. Вы прекрасно расслышали мой ответ.

После этих слов лысый откровенно позеленел, потом указал на место рядом с Маем и выплюнул:

— Сидеть и молчать!

Ладно, война так война. Никогда с преподами не воевала, но... новое место учёбы, новые правила. Ведь так?

Остаток пары прошёл в очень нервном ключе. Ликси выписывал на доске непонятное никому решение задачи, поджимал губы и опять плевался ядом — не прицельно, а так, в пространство. Я сверлила препода взглядом и старательно переписывала предложенное им решение в тетрадь. Май, который снова попытался подкатить с вопросом о спайке, был послан безмолвно, но очень грубо и далеко. Остальные студюзусы... а что с них, с остальных, взять?

Когда прозвенел звонок и Ликси соизволил махнуть рукой, подтверждая — занятия окончены, я подхватила сумку и первой поспешила к выходу.

Блондин умудрился поймать за локоть, шепнуть:

— Эми, ну ты чего? Расстроилась, что ли?

— Не называй меня Эми! — рыкнула я. — И не подходи больше! Сказала же — я помолвлена. По-мол-вле-на!

Блондин благоразумно отвял. Было совершенно очевидно, что это не навсегда, но хоть что-то.

Следующие два дня прошли вполне мирно и спокойно, если не считать одного момента — мне дали прозвище. Оно было простым и совершенно неоригинальным — Мелкая! Я возмущаться не стала, отлично понимая: чем громче споришь, тем крепче прилипнет. А потом вообще плюнула на это дело.

Ну да, мелкая и есть. Ростом не вышла, возрастом тоже. Да ещё похудела накануне перехода в Дурбор — просто на фоне всех событий кусок в горло не лез. Здесь, в академии, проблемы с аппетитом продолжились, но были не такими глобальными, как раньше. Я даже на ужин ходила... разок.

А на третий день случилось закономерное и неизбежное — тренировка.

Питкар, слава Всевышнему и Богине, тренировался с пятым курсом. Май уже имел спайку, и я точно знала, что разбивать эту команду не буду. Так что выбор был очевиден.

Дождаться, когда парни пойдут в новую атаку, не стала. Самолично выловила Джаста после первой пары, сказала:

— Джаст, я бы хотела тренироваться в спайке с тобой. Ты не против?

Шатен расплылся в улыбке и сделал шаг вперёд в явном намерении обнять. Я спешно отступила и выставила руку в упреждающем жесте.

— Джаст, давай обойдёмся без фамильярностей.

Улыбка боевика стала шире, глаза цвета шоколада блеснули азартом.

— Джаст...

— Эмелис, ну о какой фамильярности ты говоришь? Я всего лишь хочу обнять свою боевую подругу.

Ну да, ну да.

— К тому же сегодня моя очередь за тобой ухаживать. Потрясающее совпадение, правда?

Я фыркнула и одарила шатена ледяным взглядом.

— Мне думалось, твоя очередь была позавчера.

— Да, верно, — сказал боевик, улыбаясь. — Но мы с парнями посоветовались и решили дать тебе передышку. Ты же с Ликси поссорилась, нервничала, переживала.

Переводя на нормальный язык — они просто боялись под горячую руку попасть. Что ж, приятно! Оказывается, толика ума у дурборских боевиков всё-таки есть.

— Эмелис, ты такая удивительная... — Джаст перешёл на шёпот. — Я когда тебя в первый раз увидел — остолбенел. Твои глаза цвета небесной лазури, твои волосы цвета золота... А ещё, знаешь, мы так отвыкли видеть девчонок в платьях, а ты всё время...

— Джаст, прекрати!

Прекратил, построил покаянную моську.

— Джаст, давай обойдёмся без этого? Я не смогу тренироваться в спайке с человеком, который...

— Неровно к тебе дышит? — перебил шатен. — Прости, солнышко, но тогда тебе придётся тренироваться с фантомом.

Моё изумление было, мягко говоря, огромным.

— Что? У вас есть фантомы, имитирующие атаку? — просто у нас, в Верилии, таких отродясь не было. Но не потому, что их в природе не существует, просто фантомы стоят очень дорого, и так как боевиков всегда больше, чем защитников, тратиться на подобные «глупости» руководство нашей академии отказывалось категорически.

— Нет, конечно, — расплылся боевик. — Кому они нужны, если есть мы?

Вот... вот зачем так делать, а? Сперва дать надежду, а потом столь жестоко её отнять!

— Зато у нас есть Даяна, Лим и Карас, — продолжал глумиться парень. — Если очень сильно попросишь...

Ага, делать мне больше нечего. А то я не знаю, что девчонки выбрали профиль «без прикрытия». Кстати, в реальном бою он самый рискованный, но при этом крайне эффективный. Он рассчитан на скорость, на слом шаблона — ведь боевик всегда работает в паре, а пара ограничивает. Спайке трудней пробраться в тыл врага или забраться по замковой стене, а уж уйти после такой атаки живыми...

— Ты предлагаешь разбить спайку Май-Кейн? — спросила я.

Улыбка с губ боевика слетела.

— Эмелис, не дури.

— Это моя реплика.

Шатен нахмурился, сложил руки на груди. Сказал, выдержав очень долгую паузу:

— Ладно, Мелкая. Во время тренировок буду пайнкой, но вне арены — сама понимаешь...

Я закатила глаза. О Всевышний! Ну хоть что-то!

— Если вам троим так нравится тратить время впустую — пожалуйста, я не возражаю. Но мой ответ останется неизменным. Нет. Нет! И ещё раз нет!

И опять мне дарят улыбку. Широкую и светлую.

— Это ты сейчас так говоришь, детка, — заверил боевик.

На том и разошлись, чтобы встретиться через два часа, под белоснежным защитным куполом...

Наш разговор с Джастом никто не слышал, но вся группа боевиков видела, как мы стояли в сторонке. Догадаться, о чём шептались, несложно, но... Мая в этот момент рядом не было. Поэтому, когда я взяла защитный амулет и шагнула к Джасту, лицо блондина вытянулось, глаза округлились.

— Мелкая?.. — позвал боевик возмущённо.

Я на реплику не среагировала. Сопровождаемая шатеном, поспешила к тренеру: нужно сказать, что определилась со спайкой. И хотя господин Канг рекомендовал именно Мая... в общем, думаю, препод поймёт.

И он действительно понял.

— Сегодня будете стоять против Дирры с Фесом, — сообщил Канг. А когда сокурсники разбились на пары и слегка утомнились, скомандовал зычно: — На позицию! Приготовиться...

Вариантов магических щитов очень много, от простейшего базового до высшего физического. В процессе обучения мы пробуем выстраивать все типы, но основной упор всегда идёт на защиту подкласса «пара».

К этому подклассу относятся щиты, способные пропускать так называемую внутреннюю энергию, то есть пропускать атаки боевика, который стоит под щитом. Поэтому поединок в спайке возможности защитника вообще-то ограничивает, но это одно из тех ограничений, которые можно обойти.

Говорят, всё не просто так. Говорят, всё случилось потому, что, создавая наш, первый из семи миров, Всевышний и Богиня повздорили. Врут, дескать, Богиня осерчала настолько, что взяла в руки не то сковороду, не то скалку и попыталась вразумить супруга не только словом.

Всевышний вроде как увернулся и даже извинился, но когда настало время наделять людей магией, ссору припомнил. Именно поэтому дар боевой магии был отдан мужчинам, и только им.

Богиня тоже склерозом не страдала и, увидав, что сотворил муж, опять расвирепела. Топнула ногой и наказала: дара защитной магии мужчинам не видать! Он пробуждается только у женщин, и никак иначе! И снова взялась за скалку...

А чуть позже, когда создатели помирились и, нежась в объятиях друг друга, признали ошибки, исправлять ситуацию было поздно. Всевышний слишком вынослив в постели, а Богиня, если верить сказителям и сплетникам, слишком ненасытна, и за то время, пока создатели выясняли отношения... в общем, действительно поздно стало.

Но супруги не смирились, они внесли небольшое, но существенное дополнение. Наказали: соединившись, боевой маг и защитница способны усиливать друг друга и сглаживать недостатки.

Нас всегда уверяли, что речь о духовном единении. Нет, я до сих пор в это верю! Но, как говаривала одна моя подруга, пути к духовному единению бывают разными. Есть короткие, есть длинные, кривые и прямые, толстые и... впрочем, неважно.

Важно то, что Дирра и Фес были настоящей спайкой, они знали друг друга вдоль и поперёк. Их души были связаны настолько прочно, что о такой глупости, как защита подкласса «пара», эти двое не вспоминали. Даже кристаллический щит, который считается самым устойчивым к прохождению внутренней энергии, атакам Феса не мешал.

А мы с Джастом даже приятельских отношений не имели, поэтому нам приходилось изгаляться.

Пару раз его огненные шары взяли в моей двухслойной отражающей защите. Один раз я едва успела выставить дополнительный щиток, чтобы сбить «ледяную стрелу» Феса, которая бы непременно пробила, потому что мне пришлось ослабить поле, чтобы пропустить атаку Джаста. Трижды сама чуть не пропустила удар, потому что оглядывалась на партнёра в попытке понять, чем он будет атаковать. Ну и ещё несколько эпизодов по мелочи.

В родной академии таких проблем не было. Два постоянных партнёра по тренировкам — отличные ребята. Мы вместе обедали, вместе пили эль и вообще дружили. И бились в итоге не многим хуже тех, кто собирался пожениться после выпуска.

А спарринг в компании Джаста... закончился вничью.

— Привет, детка, — сказал Питкар, ловко обвивая рукой талию и притягивая к себе. — Как дела? Как учёба?

Я растерялась. Просто не ожидала встретить боевика в дамской комнате. Хорошо хоть не в кабинке караулил, у умывальников!

— Пит? — выдохнула, вдохнула. Упёрлась руками в грудь рыжего наглеца и честно попыталась оттолкнуть. — Ты с ума сошёл?!

— Да, — признался рыжий. — И соскучился ужасно.

В этот момент дверь отворилась, и в комнату вошла Лим. А за ней ещё двое девчонок, с факультета универсальной магии, кажется.

— М-да... — протянули магички дружно.

— Совсем рехнулся? — буркнула Лим. — А ну свалил отсюда.

Питкара предложение коллеги не впечатлило. Вместо того чтобы послушаться, рыжий... к моим губам потянулся. За что и получил. Не от меня, нет... Сама просто не могла ударить — слишком сильно прижимал. Зато у Лим такой проблемы не было.

Пятикурсник был выдворен из дамской комнаты усилиями всех четверых, напоследок ещё пинка получил, опять-таки от Лим.

— Совсем боевики распоясались, — вытирая руки о штаны, пробормотала девушка... да, всё-таки с универсального.

А магиня с боевого повернулась ко мне и сказала:

— Мелкая, ты уж определись, что ли. Три недели парням мозги прессуешь. Только и слышим: Эмелис да Эмелис...

Сказано было совершенно беззлобным, почти будничным тоном, но я едва не вскипела.

— Я давно определилась. И они прекрасно знают, что мой ответ — нет!

— Значит, плохо сказала, — пожалала плечами Лим.

К слову, инцидент, случившийся при нашем знакомстве, был давно исчерпан. Трио во главе с зеленоволосой Даяной почти сразу выяснило, что мы с Киром бились, а не миловались. Мне даже посочувствовали в итоге, и я даже слегка растрогалась от такой заботы...

— Я? Плохо сказала? Лим, да я...

— Ты цветы от Джаста принимаешь, — уличила девушка с универсального.

Её компаньонка бодро кивнула и добавила:

— А Май тебя в библиотеку провожал, и не раз.

О Всевышний! Я же наивно полагала, что за нашим противостоянием только боевики и защита следят!

— Не принимала я цветов. — Знаю, что оправдываться глупо, но почему-то хочется. — Мне эти букеты кто-то из девчонок под дверь приносит. До сих пор не могу поймать предательницу.

— Ну ты же букеты забираешь... — протянула боевичка.

— Да. Потому что цветы не виноваты.

Ну действительно не могу оставить несчастные розы на полу. Выбросить в помойное ведро тем более. Они ведь нежные и... живые.

— А насчёт библиотеки — так ведь он караулил! Подлавливал, чтобы...

— А Питкар? — перебила Лим. — Он тебе регулярно магических журавликов посылает, и ты этих журавликов всегда ловишь и все его послания читаешь.

Ох ты ж дохлый тролль!

— Знаешь, эти журавлики, они какие-то необычные, — призналась я. — Они, если их не ловить, атаковать начинают. Клянусь! Понятия не имею, что он с почтовым заклинанием сделал, но не поймать такую птичку — себе дороже.

— А читаешь зачем? — нахмурилась одна из магичек с универсального.

— Затем, что в послании, кроме романтического бреда, код для деактивации печати стоит. Зашифрованный! А пока я эту самую печать не деактивирую, я ничего с посланием сделать не могу — ни выбросить, ни сжечь.

Девушки задумались, потом одарили сочувственными взглядами. Лим даже по плечу хлопнула.

— Мелкая, ну ты же умная, — сказала она. — Придумай что-нибудь.

— Что?! — да, знаю, что умом Всевышний не обделил, но я о боевиков этот ум уже сломала!

Лим не ответила. Снова плечами пожала.

— Вот и я о том же.

Я не лукавила. Ни словом, ни делом, ни даже мыслью! Я действительно делала всё, чтобы вразумить парней, чтобы объяснить — ничего нет и не будет. Но эта троица слышать меня отказывалась. И только Джаст — моя временная, но всё-таки спайка — хоть какое-то сочувствие проявлял.

На тренировках парень вёл себя крайне корректно, да и во всём остальном сильно отличался от других. Не бесил, как Май, не шантажировал, как Питкар, а, в общем-то, действительно ухаживал, но... у меня есть Рид, обязательства, и нет того сорта симпатии, которая заставляет даже самых благовоспитанных и разумных девиц бросаться в омут.

Последняя пара, как и всё хорошее, закончилась очень быстро. Укладывая в сумку тетради и учебники, я мысленно кривилась — впереди выходные. Когда-то, в другой жизни, я выходные любила, но здесь, в Дурборе, ситуация поменялась в корне.

Нет, мне никто не запрещал гулять, общаться с девчонками и парнями, посещать запрещённые в дурборской академии вечеринки и радоваться жизни. Вот только выйти из общежития и не наткнуться на кого-нибудь из неугомонной троицы было невозможно.

Их всего трое, но по ощущениям — тысяча. И они как тараканы — всюду! В каждом закутке, в каждой щёлочке!

Я уже смирилась с мыслью, что ближайшие два дня проведу в четырёх стенах, когда меня догнала Дирра.

— Эмелис, есть идея! — сказала рыженькая и заговорщицки подмигнула.

Я вопросительно изогнула бровь, а сокурсница ухватила за локоть, шепнула в самое ухо:

— Девичник!

Что? Мне чудится, или Дирра в самом деле готова на несколько часов отлепиться от своего обожаемого Феса?

— Кто участвует?

— Ты, я, Веза и Жез, — сообщила рыженькая.

— А Милли?

В приютившей меня компании зеленоглазая Милли была самой скромной, но, насколько

мне известно, от участия в празднике никогда не отказывалась.

— Контрольную Ликси пересдаёт, — пожалала плечами сокурсница.

О, Ликси! Чтоб его дракон прожевал и выплюнул!

— И где безобразничаем? — спросила я.

Улыбка Дирры не просто хитрой стала, по-настоящему лисьей!

— Секрет. Скажу только, что пикник и одеваться нужно теплее.

Я честно попыталась выманить у интриганки подробности, но увы.

А на следующий день, сразу после обеда, группа студенток в количестве четырёх штук отправилась к границе территории...

Шли как диверсанты — мелкими перебежками, прячась за деревьями и замирая от любого шороха. Когда обогнули внушительную даже по королевским меркам оранжерею, прятаться перестали — отсюда точно никто не увидит.

Тут, в Дурборе, никаких защитных барьеров не было. Территорию академии отделяла широкая полоса луга, а дальше, зловещей стеной, лес.

— Мы... туда? — спросила с сомнением. Девчонки дружно кивнули.

Ну ладно. Им в любом случае видней.

Полчаса по неприметной тропинке, которая как-то очень неохотно огибала поваленные деревья и мелкий, но всё-таки овраг. Переход по бревенчатому мосту через нечто, напоминающее мелкую речушку. Ещё четверть часа по лесу, спуск и...

— Это что? — выдохнула я.

Веза хихикнула.

Посреди этого малопроезжимого леса, среди вековых сосен и наглых молодых клёнов, в низине, стоял замок. Вернее, когда-то это сооружение было замком, теперь обратилось в руины, но... но всё равно удивительно!

— Замок Тердона, — пояснила рыженькая заводила. И, прежде чем я успела опомниться, схватила за руку и потащила дальше.

Тут тропа была широкой и очень даже заметной, то есть развалины посещались, и довольно часто. Кем? Ну, если учесть, что в округе даже деревень нет...

— Дирра? — позвала я недоумённо.

— Наша достопримечательность, — пояснила Жез. — Там один камень есть, мы покажем, который удачу на экзаменах приносит. Ещё статуя Богини, к ней все девчонки ходят.

— А ещё тут все дуэли проводятся, — встряла Веза.

— И разборки, — добавила рыжая.

М-да... То есть меня привели в святая святых всего студенческого сообщества? Я как-то... даже не рассчитывала на подобную честь.

— А преподы про это место знают? — спросила я. — Не заловят?

Дирра громко хихикнула.

— Эмелис, только не говори, что боишься! Ты с Ликси на каждом семинаре споришь и госпоже Флессе возражать не стесняешься!

Ну, в том, что касается Ликси, — это да, правда. А вот с деканом мы всего один раз сцепились. Просто она такую глупость про физический щит сказала — хоть стой, хоть падай. Сразу ясно, сама Флесса этим типом щита не владеет, а я... ну, по официальной версии, тоже не владею, но... в общем, не удержалась.

Мы миновали подобие каменного моста, расчищенный от завалов двор. Прошли между

двумя подозрительно накрёнными стенами и свернули влево. Лестница, которая выстояла только потому, что была составлена из огромных, кажется, гранитных, блоков, привела на некое подобие террасы. Правда, на саму «террасу» пришлось прыгать — провал был огромен.

Вообще, руины были странными. Кажется, замок соседствовал с академией лишь по той причине, что его не смогли доломать. Ну а его устройство и расположение вообще в ступор вгоняли.

Двор перед основной стеной — это что? А ширина бойниц? Да в такую бойницу грузовой дракон пролезет! А терраса эта? Ведь никаких следов ограждения, словно обитатели замка поголовно крылатыми были. Но у людей крыльев не бывает, это точно. Только две башни — кстати, целые, не разрушенные — выглядели вполне обыкновенно.

— Замок Тердона, — пробормотала я, вышагивая вслед за Везой. Девчонки вели дальше, сквозь разрушенный, лишённый крыши зал. — Тердон... знакомое имя.

— Конечно, знакомое, — откликнулась Дирра. И как только услышала? — В анналах он упоминается как Тердон из рода Дерс.

Я немедленно споткнулась и чуть не выронила сумку, в которой, к слову, кроме пледа, имелась коробка медовых конфет — такие только в Верилии делают — и бутылка сладкой настойки.

— Шутишь?! — Мой вопль был подхвачен слабеньким эхом.

— Не-а, — протянула рыженькая.

Ну теперь понятно, почему замок столь странным показался! Это не военное укрепление, это обитель мага! Причём одного из сильнейших! Если верить легендам, именно Тердон первый портал между мирами создал. К кому ходил — к оборотням или во второй мир, — неизвестно, но это и неважно.

— Думаю, расположимся здесь! — сообщила Веза. Мы как раз миновали ещё одно подобие дверного проёма и оказались в очередном полуразрушенном зале.

Крыши опять-таки не было. Ещё не было южной стены, за счёт чего открывался великолепный вид на шумящее море сосен. Усыпанное белыми облачками небо тоже впечатляло. Равно как и круг бегущего на закат солнца.

— Согласна, — сообщила Дирра и с тяжким вздохом опустила сумку на пол.

Звякнуло.

Потом тот же трюк проделала Веза, и вновь раздался лёгкий, но крайне красноречивый звон.

М-да... Кажется, если мы выпьем всё, что принесено на девичник, в академии нас увидят нескоро.

Девичник — как много в этом слове! А все разговоры в итоге о чём? Ну разумеется, о парнях...

Сперва мы обсудили тощее сокровище Дирры, то есть Феса. Какой он замечательный, потрясающий, заботливый, но временами настолько приземлённый — хоть волком вой! Он, видите ли, денег на свадьбу зажал. Хочет, чтобы торжество в родном селе Дирры проходило, на свежем воздухе и «всём домашнем».

Потом досталось Данеку — парню Везы. Русоволосый красавчик, как выяснилось, уделяет своей шатенистой подруге так мало внимания, что та уже подумывает о прыжке с моста. А всё почему? Потому что так, как есть, уже невозможно, а другой нам не только

даром — даже с доплатой не нужен!

После этого признания Везы в адрес Данека было сказано столько «добрых» слов, что, услышь он хотя бы четверть, удавился бы на месте. Просто такие, как он, с убитой самооценкой жить не могут, а она бы ой как пострадала. По недостаткам Данека прошлись все, вдоль и поперёк, не выбирая выражений.

По самой Везе тоже проехали, но в обратную сторону.

Нет, ну где это видано, чтобы молодая-красивая-перспективная о мостах думала? И из-за кого? Из-за недоноска, который даже «ледяную молнию» с задержкой в десять секунд вызывает!

Когда настала очередь Жез, мы уже третью бутылку откупоривали. И как раз до моих медовых конфет добрались. Во рту ещё царил привкус рыбных пирожков, уведённых из столовой, но это никого не смущало, разве что меня.

Просто я почти не пила. Во-первых, не люблю крепкие напитки, а иных тут не было, во-вторых... Ох, наверное, я параноик, но в какой-то момент начало казаться, будто Дирра нарочно подливает так часто и так помногу. Нет, ничего криминального, вот только быть откровенной до конца мне нельзя, а хмель ой как развязывает язык...

Корин — возлюбленный Жез — оказался почти идеалом. И на руках носит, и букеты дарит, и побрякушками балует. И это несмотря на то, что мать Корина категорически против.

— Ну не понимает она, что боевики и защитники — союз, благословлённый самой Богиней! — речь Жез становилась всё более путаной и менее логичной. — Думает, может сосватать сыну какую-нибудь графиньку или сопливую баронессочку!

— А она вообще в курсе, что её сын маг? — выпалила Дирра возмущённо.

— Кажется, нет! — выдержав долгую, не слишком трезвую паузу, ответила Жез. — Она всё ещё норовит менять Корину пелёнки. Недавно панталоны с вышитыми на них утятами подарила. Представляете?

— Привязывать сына к своей юбке по меньшей мере глупо! — заявила Веза.

По сути правильно, но слышать такие слова от той, которая о мостах думает...

Где-то поблизости пропела птица. Я орнитологией никогда не увлекалась, но уж кого-кого, а верилийскую перепёлку узнаю. Отец страсть как любит на этих птиц охотиться и всякий раз после охотничьей вылазки только о них и рассказывает. Ну и свист этой птички изображает с превеликим удовольствием, по поводу и без.

— Эмелис, а ты? — спросила Дирра... излишне громко, как мне показалось. Ещё она Жез на полуслове перебила, кстати.

— А что я?

— Ты уже определилась, с кем останешься?

Ах вот, значит, как...

— Я сейчас не о парнях, я о господине Ликси думаю. Он мне к прошлой письменной контрольной знаете какой комментарий написал?

— Какой? — проявила любопытство Веза, а рядом... опять верилийская перепёлка пропела. И всё бы хорошо, но птичка оттого и зовётся верилийской, что лишь на территории нашего королевства обитает.

— Веза, не занудствуй, — перебила рыженькая. — Эмелис, хватит про учёбу. Уже голова от твоего Ликси трещит. Ты насчёт Джаста скажи!

— А почему именно про Джаста? — переспросила я тихо.

— Ну хочешь, про Мая расскажи! — нашлась Дирра.

— Да ей, похоже, Питкар нравится, — хихикнула Жез.

Хм... то есть полноценный заговор, да? И кто же спрятался за полуразрушенной стенкой? Все трое или только Джаст? Ведь его первым упомянули...

Удерживать на лице непринуждённую улыбку было очень сложно, но я не зря каждое лето не на балы-прогулки тратила, а на общение с подобранными папой учителями. Дочь Форана из рода Бьен просто не может, не имеет права сплеховать в такой игре.

— Может быть... — протянула я. Поставила всё ещё полный стакан на каменный пол, осторожно поднялась на ноги. — Девочки, а где здесь... ну вы поняли.

— Там, — не моргнув, указала Веза. Потом хлебнула кедровой настойки, глупо хихикнула и добавила: — А вообще везде.

Её поддержали смешками и... третьим криком верилийской перепёлки.

— Лучше всё-таки туда, — тут же сориентировалась Дирра. Указывала в ту же сторону, что и Веза.

Вот спасибо! Спасибо хотя бы за то, что по девчачьим надобностям подальше от затаившихся парней отправляете.

— Я быстро, — сказала, а сама пошла медленно-медленно. Пошатывалась нарочно, спотыкалась тоже намеренно. И жалела в этот миг лишь о том, что плащ взять нельзя — ведь в плаще по этим делам не ходят, а без плаща... без плаща возвращаться холодно будет. Впрочем, ладно. Переживу!

Миновав то, что осталось от дверного проёма, и оказавшись в следующем зале, я медлить и шататься перестала. Плавно ушла влево, встала на цыпочки, чтобы каблуками не греметь, и уверенно направилась дальше. На память никогда не жаловалась, где выход — помню.

Я успела миновать провал между террасой и лестницей и даже спустилась на пару ступенек, когда там, в недрах развалин, прогремело:

— Где она?

А следом встревоженное:

— Мелкая? Мелкая, вернись!

Звали не девчонки, нет... Первый вопль принадлежал Питкару, второй — Маю.

Ну вот и всё. Всё ясно!

Я подхватила юбки и помчалась вниз, по крутой, но всё ещё надёжной лестнице полуразрушенного замка великого Тердона.

Парни бегали быстрее, что неудивительно, но неприятно. Когда я спрыгнула с последней ступеньки, они уже были на вершине лестницы. Все трое. Блондин, шатен и рыжий.

— Эми, подожди! — крикнул Май.

Меня зовут Эмелис. Эмелис! И я ненавижу, когда моё имя сокращают. И Маю об этом известно, равно как и остальным.

— Мелкая, стой! — рыкнул Джаст. — Стой! Мы не тронем, клянусь!

Да, я мелкая. Мелкая, а не наивная! К тому же меня уже откровенно тошнит от вашего трио. Чтоб вас оборотень с самкой перепутал!

— Эй, Эмелис!

На тропинку, способную вывести обратно к академии, я уже не рассчитывала. Метнулась в сторону, перепрыгнула какую-то яму и укрылась от глаз преследователей за обломком стены. Ответом на мои действия стал новый вопль и громкий топот.

Что ж, значит, будем играть в прятки! Благо место самое что ни на есть подходящее. Проблема лишь в том, что вас трое, а я одна. И ещё, вы эти руины знаете, а я... Но я не намерена сдаваться.

Провал, ещё провал, стена. Передышка в две секунды и снова бег. Юбки подобрать, зубы сжать, не отвлекаться.

Стена, ещё стена, полуразрушенная арка входа. Зал просто огромный, чувствую себя мышью, которой нужно пересечь пустой амбар. Причём днём, на глазах у крысоловки.

Сердце бьётся где-то в горле, в висках стучит кровь. Страх? Он запрещён! Прекрасно понимаю, что рискую. Знаю, что встреча с боевиками — меньшее из грозящих зол. Под ногами обломки камней, шанс споткнуться бьёт все рекорды. Своды и потолочные балки не внушают никакого доверия. Завывания заплутавшего в руинах ветра леденят душу.

Ниша. Очень кстати. Хотя бы дыхание восстановлю.

Где-то очень далеко встревоженный крик — зовут, разумеется, меня.

Мысль о том, что там, за следующей преградой может встретиться кто-то из них, ставит на грань обморока, вышибает слёзы, но... сегодня я точно плакать не буду. Не дождётесь!

Опять бег, опять крик, опять стена и ниша, которая даёт возможность уже не отдышаться, а просто переждать, прислушаться. Впервые в жизни категорически жалею, что не умею видеть ауры — сейчас я бы многое отдала за возможность знать, где затаился враг.

И снова бегу. Снова пытаюсь не споткнуться об обломки камней, не угодить в яму или трещину, которых в этой части замка предостаточно.

Кажется, разорённая обитель Тердона будет видеться мне в кошмарах. Никогда! Никогда больше сюда не приду! Вот только выбраться бы...

Я не знаю, сколько минуло времени, но к тому моменту, как обессилела, небо начало сереть. Уверенности в том, что смогу уйти до ночи, не было, но я решила рискнуть. Я притаилась за одной из внешних стен и возвращаться вглубь замка не собиралась. Ждала.

В оконном проёме виднелась часть двора. Если не ошибаюсь, мост и тропинка, которая привела в ловушку, находятся справа, шагах в пятидесяти или ста.

— Мелкая, ну пожалуйста! — воскликнули совсем рядом, и я едва не подпрыгнула. Схватила за сердце, потому что оно снова в забег сорвалось.

Мимо окна промчался рыжий Питкар. Я инстинктивно отступила на шаг и упёрлась спиной в преграду. Миг на осознание: я в пустом зале, без колонн и...

Закричать не успела — чужая, невероятно горячая ладонь накрыла рот. Дёрнуться тоже не смогла — вторая рука обвила талию. Я оказалась прижата к крепкому мужскому телу. По ощущениям, тот, кто держал, был на голову выше и гораздо сильней.

— Тихо, — шепнули в самое ухо. — Не бойся. Это я. Кир.

Кир? Кто такой... О Всевышний!

— Кирстен, — словно почувствовав моё замешательство, повторил маг. Но не выпустил, держал по-прежнему и по-прежнему зажимал рот.

Ещё миг, и я услышала перестук каблучков. В оконном проёме мелькнуло нечто зелёное.

— Тут нет, — ровным голосом сообщила Даяна, а я не сразу сообразила, что магичка... она не меня ищет. Девушка разыскивает Кира.

А он? Он что же, прячется? Лучший боевой маг академии скрывается от... Быть такого не может!

— Кричать будешь? — прошептал боевик.

Я помотала головой, а когда Кир убрал ладонь, сделала всё, чтобы сдержать шумный вздох. Сердце, норотившее пробить рёбра, резко успокоилось, но колени дрожали по-прежнему. А вторая рука синеглазого Кирстена всё так же лежала на моей талии, да и он отстраняться не спешил. И во всём этом было нечто столь... умиротворяющее.

— Секреты хранить умеешь? — Его дыхание снова щекотнуло ухо, а я снова кивнула. — Хорошо.

Боевик отступил, и я смогла повернуться.

Кирстен выглядел безупречно, впрочем, как и всегда. Правильные черты лица, ровный нос, забранные в хвост волосы и лёгкая щетина, которая не портит, а добавляет какой-то особый, едва уловимый шарм. Тёмный камзол сидит идеально, но больше подходит столичному щёголю, нежели магу.

Брюнет приложил палец к губам, потом взял за руку и неспешно повёл вглубь замка.

Я не спорила, не сопротивлялась и ни о чём не спрашивала. Меня совершенно не интересовало, куда ведёт Кир, потому что... я ему поверила. Просто поверила, и всё. Полностью, безоговорочно, безоглядно. И повод для такой веры был самый что ни на есть веский.

Мы миновали ещё один зал, после свернули в полуразрушенный коридор. На выходе из коридора Кир замер, мне тоже пришлось остановиться. Тут царил настоящий сумрак, поэтому промчавшуюся мимо девицу не разглядела. Спустя минуту мы продолжили путь — пересекли ещё один зал и свернули в новый коридор.

Боевик снова замер, а я затаила дыхание. Я была убеждена, что вновь услышу перестук каблучков, но оказалось, дело в другом. Мы пришли.

Кир выпустил мою руку, прислонил ладони к камням и прошептал слова заклинания. Стена медленно отодвинулась, являя взору непроглядную, вязкую, как дёготь, тьму.

Боевик отстранился, предлагая ступить во мрак первой. Вот тут моя смелость пошла на попятную, сердце пропустило удар. Но я всё равно сделала этот шаг.

— Осторожнее, там ступеньки, — шепнул Кир.

Очень вовремя предупредил. Жаль, не сказал, что лестница ведёт вверх, а не вниз.

Я умудрилась не споткнуться и сделать три шага, когда тьма стала абсолютной. Стена вернулась на место столь же бесшумно, будто ничего и не было. А снаружи, как ни удивительно, донеслось:

— Мелкая! Мелкая, ну сколько можно?! Выходи!

Сзади тихо хмыкнул Кирстен. Сказал едва различимым шёпотом:

— Иди, я за тобой.

Я покорно подтянула юбки повыше и, стараясь не греметь каблуками, двинулась вперёд, вверх по узкой, но, благо, прямой лестнице. В голове в этот миг царствовала лишь одна мысль — только бы Кир на подол не наступил.

Спустя дюжину ступенек рядом вспыхнул магический светлячок. Слепил на миг, зато помог заметить дверь, в которую бы непременно врезалась.

— Сюда? — на всякий случай спросила я.

— Да.

Я толкнула деревянную створку и переступила порог. Сотворённый Киrom светлячок пробрался следом, тут же взмыл под потолок, осветив древние, растрескавшиеся балки.

— Это что? — спросила тихо-тихо.

— Можешь не шептать, — ответил боевик. — А это... ну... моя берлога, если хочешь.

Ещё с десяток светлячков, и я едва не взвизгнула — очень ярко и крайне неожиданно. Зато теперь не только балки видно.

Помещение оказалось совершенно круглым и небольшим. Тем не менее тут обнаружили камин, диван с остатками позолоты на резной спинке, низкий столик и кресло. Напротив камина, у стены, возвышался винный стеллаж, рядом с ним мраморное изваяние гоблина в натуральную величину.

Единственное окно было закрыто деревянной ставней. В комнате витал лёгкий запах сырости, от стен веяло холодом. Но я всё равно была счастлива. Почти так же, как в тот день, когда Центрус рыкнул на моего отца и заявил, что я принята в академию магии и что это не обсуждается.

— Присаживайся, — сказал Кирстен, прикрывая дверь.

А я вдруг поняла: три шага до дивана — это всё, на что я сейчас способна. Несколько часов догонялок и прятков вымотали ужасно. А туфли... О Богиня! Как ты позволила людям изобрести столь изощрённое орудие пыток? Ведь ты, если верить сказителям и священникам, против насилия!

Снять злосчастные туфли я не постеснялась, забраться на диван с ногами — тоже. И блаженного стоны, как ни старалась, не сдержала.

— Да ладно, — улыбнулся Кирстен. — Расслабься.

Я вопросительно изогнула бровь, но вместо ответа на вопрос получила камзол с дорогой вышивкой по канту.

— А ты? — вслух удивилась я.

— Эмелис, ну что ты в самом деле?..

Спорить не стала, послушно накинула камзол на плечи. Сразу стало теплей, пусть и не намного. Аромат незнакомого грубоватого парфюма щекотнул нос.

Кир тем временем подошёл к винному стеллажу, выудил бутылку.

— Извини, — сказал он. — Гостей не вожу, поэтому бокал один...

Тот самый бокал — хрусталь с серебром, причём из таких, за которые любой коллекционер антиквариата удавится, стоял на столике. Маг ловко выбил пробку, подхватил и наполнил бокал. После шепнул незнакомое заклинание и приблизился.

Жажда... мучила, конечно, но после недавних событий от одной только мысли о хмеле корёжило.

— Тебе нужно выпить горячего, — сообщил Кир, опускаясь на корточки и касаясь щеки. — Ты совсем замёрзла.

И никаких намёков, никакого подтекста! Ни во взгляде, ни в тоне, ни в прикосновении.

— Спасибо.

Делая первый глоток подогретого вина, я искренне жалела, что в отличие от того же Кирстена не обладаю ни толикой дара к универсальной магии. Даже банальный светлячок вызвать не могу, а помагичить над вином и подавно.

— Ну как? — спросил синеглазый.

Я одобрительно кивнула.

Кирстен поднялся и, подхватив бутылку, направился к креслу. В движениях моего внезапного компаньона причудливо сочетались грация опасного хищника и чопорность аристократа. Интересно, кто он? Наследник какого-нибудь графства или кто повыше?

У Кира, как выяснилось, тоже вопросы имелись.

— Как тебе удалось поступить в верилийскую академию? — усаживаясь в кресло и

небрежно закидывая ноги на низкий столик, спросил боевик.

Речь, разумеется, не о магическом даре шла.

— Со скандалом... — Я сделала ещё один глоток, а брюнет отсалютовал бутылкой и хлебнул прямо из горла. — Пришлось из дома сбежать.

Собеседник удивлённо изогнул бровь, а я не удержалась от улыбки. Да, в той среде, к которой мы оба принадлежим, подобное поведение не принято. И не прощается, кстати.

— Сбежала, а дальше?

— Мы на тот момент в столице жили, — пояснила я. — Так что... наняла экипаж, добралась до резиденции Ордена, а потом... пробралась в кабинет архимага и устроила показательное выступление.

— Щит слепила?

Я помотала головой, отпила из бокала.

— Истерику устроила. Со слезами, криками и всем остальным.

Боевик расплылся в улыбке. Не издевательской, а какой-то... очень тёплой, очень понимающей.

— Неужели сработало?

— Как видишь, — усмехнулась я.

Тот день был тяжёлым и знаковым. Я действительно рыдала в кабинете архимага Центруса, а глава Ордена рассеянно подавал салфетки и даже не пытался успокоить. Зато когда в кабинет ворвался отец — это через час или два случилось. — такой разнос моему родителю устроил, что вспомнить страшно.

Господин Форан, первый министр Верилии, краснел и, кажется, впервые не знал что ответить.

Правда, в академию отдал вовсе не потому, что испугался отповеди. Просто Центрус доходчиво объяснил: иначе не выживу. Магический дар моего уровня может быть опасен, если не приручить, если не научить меня им управлять.

Мне тогда восемь было...

— Но дорога в Орден тебе заказана, — заключил Кир. — Разве что снова сбежишь.

Я лукавить не стала, скрытничать тоже.

— Не сбегу. После академии я буду жить как положено, ни шага в сторону не сделаю.

— То есть жених действительно есть? — спросил боевик.

— Конечно.

Кир сделал большой глоток, сказал:

— Непросто тебе.

— А тебе легко? — это не вопрос был, вернее... вопрос риторический.

— Что, неужели заметно?

Я промолчала.

В среде магов не принято кичиться титулами, здесь имеет значение только уровень дара и мастерство. Мы даже имя рода называть не обязаны. Здесь аристократы и простолюдины на равных, хотя первым учиться всё-таки легче — иной уровень воспитания, изначальных знаний, достатка.

Зато вторые не обязаны уходить со службы только потому, что того требует долг перед семьёй. Вторых не принуждают работать на тайную канцелярию и куда реже приписывают к государственным ведомствам и министерствам. Вторые свободны, а первые... надёжны, что ли. Надёжны с точки зрения власти, разумеется.

Не знаю, как другие, а я печать долга на лице Кирстена увидела сразу. И поверила ему потому, что синеглазый боевик — ягодка с того же поля, что и я.

— По окончании академии я буду вынужден заниматься делами семьи, — признался Кир, делая новый глоток. — Это последний год моей свободы.

И снова не могу сдержать улыбку. Конечно, это не моё дело, но...

— Ты как-то странно этой свободой пользуешься.

Боевик глянул вопросительно, а я не постеснялась пояснить:

— Даяна, Лим, Карас. И они точно не единственные, кто в твою сторону смотрит.

Кирстен шумно вздохнул и закатил глаза.

— И ты туда же? — делано возмутился парень. — Эмелис, я тебя умоляю...

Мольбы мольбами, но всё равно интересно. А тёплое вино тут ни при чём — клянусь.

— Кир, почему ты ни с кем не встречаешься?

— А смысл?

Я торопить не стала, задавать наводящие вопросы — тоже. Терпеливо молчала, ожидая, когда синеглазый собеседник соизволит пояснить.

— Эмелис, ты же понимаешь, чего хотят девчонки. Тем более защитницы. Тем более когда речь идёт об отношениях с боевиком.

Тот факт, что с темы особо одарённого трио Кирстен соскочил, ничего не значил. Я это по тону поняла, по взгляду.

— А я не могу жениться на магине, — продолжал парень. — Семья не позволит.

— Готовят к политическому браку?

— Нет. Не совсем. Вернее, пока нет, но в том, что брак будет политическим, не сомневаюсь.

Кир снова хлебнул вина, я тоже пригубила. Потом отставила бокал, плотней запахла пожертвованный синеглазым камзол. Я уже почти согрелась, но дело не в вине и не в камзоле было. Просто впервые за последние дни чувствовала себя комфортно, в безопасности.

— Но дело не только в долге. Я прекрасно осознаю, что магиня не сможет вписаться в мою среду. Это будет проблемой, причём не столько для меня, сколько для неё, понимаешь?

Ну да, понимаю.

В среде магов совершенно иные отношения, нежели в свете, — у магов всё проще. Не нужно уметь жеманничать, держать лицо, соблюдать троллю тонну приличий. Никто не осудит, если выйдешь в люди в мужском костюме или обрежешь косу. Если ответишь на вызов мужчины — тоже кривиться не станут, даже наоборот.

И всё бы хорошо, но к этой вседозволенности привыкаешь настолько быстро, что... нет, дороги назад не существует. Даже себя не могу представить в роли степенной хозяйки замка, не то что какую-нибудь Дирру или Жез. И это при том, что в меня манеры при каждом удобном случае вколачивали, да и сама старалась держаться, помнить, кто я и какая судьба меня ждёт.

— С защитницами понятно, а остальные?

Кир понял вопрос правильно и юлить, как и прежде, не стал.

— Мне не нужна любовница. Не хочу.

Я не могла не удивиться. По академии, конечно, ходили сплетни, дескать, у Кира даже там, «на воле», никого нет, но... но я была убеждена, что именно сплетни. Такие, как он, не бывают одиноки.

— Я вдоволь насмотрелся на любовниц и фавориток. Большинство из них... — Кир снова к бутылке приложился, но морщился явно не от вкуса вина. — Редкая женщина согласится на такую роль... безвозмездно. И проблема вовсе не в побрякушках и землях. Побрякушки приедаются рано или поздно, на смену приходит другой интерес, другая жажда — власть. И однажды ты понимаешь, что пригрел на груди змею, потому что там, где жажда власти, всегда интриги, измены, и... яд в бокале тоже возможен. Всё возможно.

В голосе Кира не было той боли, которая сочится из уст тех, кто пережил то, о чём он рассказывает. Моего синеглазого собеседника не предавали, но он действительно видел.

— Лучше одному, чем так, — заключил боевик.

И я не могла не признать, что в его словах есть огромная доля истины.

Я не заметила, как уснула, а проснулась от лёгкого прикосновения к щеке и насмешливого шёпота:

— Мелкая... Мелкая, хватит храпеть...

Что?! Кто храпит?! Я?..

Я аж подпрыгнула и чуть не впечаталась лбом в подбородок Кира.

Моя прыть, равная попытке покушения, удостоилась тихого смешка.

— Просыпайся, — повторил боевик. — Нужно вернуться в академию до того, как твои поклонники запаникуют и пойдут к преподам.

Я не сразу сообразила, что к чему, и место, которое Кир позволил называть своей берлогой, вспомнила не сразу. Тут по-прежнему пахло сыростью, но свет был приглушён, будто кое-кто... ждал, пока высплусь.

— Который час? — голос прозвучал хрипло.

— Не знаю, но полночь миновала точно, — отозвался Кирстен. Протянул руку, хотя помочь выбраться из вороха юбок точно не мог.

Я с великой неохотой впихнула ноги в туфли, стянула камзол.

— Оставь, — велел синеглазый.

Замерла, окинула благодетеля пристальным взглядом. Отдав камзол, боевик остался в тонкой шёлковой рубашке. Ворот был расстёгнут, чёрный цвет ткани подчёркивал белизну кожи. Такая только у северян бывает, ну и... у благородных верилийских девиц, которых всё лето заставляют купаться в молоке и берегут от солнца.

— Эмелис, я не сахарный, — угадав ход моих мыслей, заявил Кир. — Не растаю. А ты замёрзнешь и простудишься.

Не хотела, но как-то так вышло, что хлюпнула носом.

— Что, уже? — возмущение в голосе боевика было наигранным, но почему-то приятным.

Пришлось снова накинуть камзол на плечи и отдать ладошку на откуп этому странному брюнету, который...

— Кир, ты умеешь видеть ауры?

До меня только сейчас дошло. Ведь нам удалось скрыться именно потому, что Кир видел, чувствовал преследователей. Но дара менталиста у него быть не может. Он боевик, с долей способности к универсальной магии. Боевикам, равно как и защитникам, видеть ауры не дано, а универсалам это очень-очень сложно.

— У меня есть амулет, — признался парень.

Я шумно выдохнула. Не то чтобы я против менталистов, но... их никто не любит. Они слишком много знают, слишком много видят.

— Расслабься, — сказал Кир, помогая подняться на ноги.

И я действительно расслабилась. Тот, кто сам под завязку набит секретами, чужие тайны трогать не станет. А Кирстен далеко не прост. Один только амулет чего стоит. Ведь секрет изготовления и настройки подобных пару тысячелетий считается утерянным...

— Ты в родстве с Тердоном из рода Дерс? — догадалась я. Знаю, что вопрос некорректный, но всё-таки.

— В очень дальнем.

Вот теперь ясно. И про амулет, и про то, как Киру удалось найти потайной вход в башню, — мы ведь в одной из двух сохранившихся башен, это очевидно.

— Эмелис, не дрожи, — сказал боевик. — Всё хорошо.

И я поверила. Просто не могла не поверить.

Ночной лес казался не только зловещим, но и бесконечным. Стоило представить, как пробираюсь тут одна, по коже побежал мороз. Или дело всё-таки в погоде? Ведь действительно холодно, даже пар изо рта идёт.

Кирстен крепко держал за руку, шёл не торопясь. На границе леса погасил магический светлячок. А когда мы приблизились к полоске луга — условной границе между территорией академии и всем остальным миром, остановился.

— Иди сюда, — шепнул брюнет и, прежде чем успела опомниться или возразить, подхватил на руки.

Его шею обвила инстинктивно. И лишь потом спросила:

— Кир, зачем?

— Тут роса, а ты в туфлях, — пояснил парень. — Ноги промочишь.

Тропинка действительно не было, а шанс промочить ноги в самом деле имелся. Но мне всё равно очень неловко стало. Тем более от магов подобной галантности не дождёшься — сейчас в Кире говорил аристократ.

— Ты до неприличия лёгкая, — сообщил боевик и понёс туда, где чернели корпуса академических зданий.

По мощённым плиткой дорожкам шла уже сама. Приподнималась на мысочки, чтобы не шуметь — в ночном безмолвии стук каблучков казался оглушительно громким, будто не девушка идёт, а рота королевской гвардии марширует.

Кирстен глядел на мои старания с лёгкой улыбкой, учтиво держал локоть. А я на этот локоть опиралась, совершенно беззастенчиво, почти нагло.

Когда оказались у входа в женское общежитие, я таки вернула боевику камзол. Сказала тихо:

— Спасибо.

— Не за что, — ответил брюнет.

Дождлся, пока взойду на крыльцо, открою дверь, и лишь после этого удалился. А я... я наконец смогла вздохнуть спокойно.

Ну слава Богине! Добралась!

Утро началось с отчаянного стука в дверь. Я пыталась проигнорировать неприятный звук, даже одеяло на голову натянула и ухо ладонью прикрыла, но увы. Визитёр был крайне настырен.

Пришлось встать, накинуть халат. Вот только отпирать не спешила.

— Кто? — спросила я.

Ломиться перестали. Повисла очень долгая, очень нервная пауза. После снаружи донёсся тоненький голосок:

— Эмелис? Эмелис, ты там? Открой, пожалуйста...

Веза. Очень приятно.

Жез и Дирра тоже, поди, рядышком.

Чтобы не выпалить всё, что думаю об этой троице, пришлось прикусить язык. Тоже мне подруги.

— Девочки, идите мимо.

Опять пауза и крайне жалобное:

— Эмелис, ну пожалуйста. Мы же волновались...

Ага, ну конечно.

— Эмелис, мы как лучше хотели, — встряла Дирра. — Мы думали...

— Девочки, идите мимо! — повторила на порядок громче и куда злей.

— Но Эмелис...

Я продолжать разговор не планировала, от двери отошла. Снаружи заныли о моей нерешительности, об искреннем желании помочь и прочих глупостях.

О! То есть они ради меня старались? Обо мне пеклись? Ну надо же!

Не знаю, как у них в Дурборе, а у нас, в Верилии, за подобную заботу не благодарят, за неё бьют. Впрочем, в родной альма-матер никто на столь низкий поступок не способен. Даже Селла — самая вреднючая девица на нашем факультете, и та поостереглась бы.

Сна после столь «замечательной» побудки не осталось, а желание идти на завтрак умерло в зародыше. Поэтому подхватила с полки учебник по физану, достала из чемодана вторую, последнюю коробку медовых конфет и снова завалилась на кровать.

Под дверью по-прежнему скулили, но мне было плевать. Толку от этих слов? Поступки всё равно сказали больше.

Когда незабвенная троица всё-таки удалилась, я со спокойной совестью посетила расположенную в конце коридора умывальню. После заправила постель, надела простое платье и переместилась за письменный стол. Шутки шутками, а физан действительно стоит подучить — гоблинообразный Ликси на попятную идти не собирается, это очевидно.

Да, завтрак я пропустила, но игнорировать обед не могла. Во-первых, в самом деле проголодалась, во-вторых... именно тут проходила грань между благоразумием и трусостью.

Едва часы на башне главного учебного корпуса пробили полдень, обулась и подхватила плащ — благо тот, вчерашний, не единственным был. Заперла дверь комнаты, надела цепочку с ключом на шею и поспешила вниз.

Сокурсницы реагировали на моё появление совершенно обычно — кто-то кивал, кто-то улыбался, кто-то здоровался вслух. Я тоже кивала и улыбалась, всё сильнее убеждаясь в мысли: о вчерашней прогулке к развалинам замка Тердона никому неизвестно. Что ж, это к лучшему, меньше пересудов будет.

Миновав широкую, но довольно крутую лестницу и крошечный, ничем не примечательный холл, вышла на улицу. Тут же поёжилась — дурборская осень на порядок холодней нашей, и даже солнце, увы, не греет. Но не это главное... У крыльца, в паре шагов от последней ступеньки, отиралось незабвенное трио. Не Дирра и компания, нет. Боевики!

Меня заметили сразу. Мгновенно вытянулись по струнке, расправили плечи. Все сосредоточенные, серьёзные, даже неугомный Питкар.

Джаст открыл было рот, но я слушать не собиралась — вскинула руку в предостерегающем жесте и одарила парней взглядом взбешённого василиска.

Партнёр по боям предупреждению внял. До рыжего пятикурсника тоже, кажется, дошло. А вот блондинистый Майшний раз подтвердил, что в его черепной коробке только ветер.

— Мелкая, ты где была? Мы с ног сбились! — И столько претензии в голосе...

Как и в случае с девочками, пришлось прикусить язык. Нет, слова-то я знаю, но произносить их считаю ниже своего достоинства.

— Да говорю же, она с Киром была, — встряла в разговор зеленоволосая Даяна. Магичка появилась столь неожиданно, что я вздрогнула. — Её Кир из замка увёл.

Обсуждать эту тему, равно как и другие, не собиралась. Молча спустилась вниз и направилась к столовой. На попытку парней приблизиться отреагировала ещё одним взглядом василиска, а для особо «сообразительных» добавила вслух:

— Видеть вас не желаю!

Отстали. Ясно, что не навсегда, но, по крайней мере, до столовой добралась нормально.

А там, в пропитанном запахом пряностей и поджаренного мяса зале, ждала ещё одна неприятность...

Компания Дирры в полном составе сидела за одним из центральных столов. Девчонки выглядели насупленными, парни хмурились. И только Милли, которая так и не попала на девичник, завидев меня, улыбнулась и махнула рукой.

Я на улыбку не ответила. Взяла поднос и отправилась добывать обед. А получая из рук дородной поварихи миску супа, тарелку с отбивной и салат, совсем приуныла: я, конечно, не только с Диррой общаюсь, но... обедать теперь не с кем. И свободных столов, как назло, не наблюдается.

В итоге решила подойти к Тэссиану. Сухопарый помощник ректора посещал столовую для студюзусов на правах лазутчика, присматривал, что и как. Он всегда ел в одиночестве, и я искренне опасалась, что присоединиться не разрешит. Но Тэс принял на удивление тепло.

— Садись, конечно, — сказал парень. Кивнул на столик Дирры, любопытствовал: — Поссорились?

— Да, — не стала лукавить я.

— А из-за чего, если не секрет?

— Кое-кто слишком много себе позволяет.

— И этот кое-кто — не ты? — догадался Тэссиан.

— Ну разумеется...

На этом разговор иссяк, что ничуть не меня не расстроило. Тот факт, что ужин, на время которого опять к помощнику ректора подседа, прошёл в полнейшем молчании, тоже не опечалил.

А вот на следующий день, за завтраком, Тэс заговорил...

— Эмелис, тут слухи ходят, будто тебя... поделили.

Я поперхнулась чаем. Закашлялась, причём так, что даже слёзы проступили. Когда голос вернулся, спросила хрипло:

— Что?

— Парни договорились, — милостиво пояснил мой сухопарый сотрапезник. — Кажется, Май и Питкар уступили тебя Джасту.

Я не поверила. Просто не поверила, и всё.

Ну это же бред. Всеобъемлющий, невероятный, абсолютный! Кем надо быть, чтобы додуматься до такого? Кем?!

Нет, я не поверила, но к сведению приняла. Поэтому в аудиторию, где должна была состояться лекция по физану, входила сжав кулаки и стиснув зубы.

Обошлось.

На большой перемене, во время которой я успела заскочить в общежитие, чтобы сменить туфли на сапоги, тоже ничего сверхъестественного не случилось. Разве что... Милли в комнату заглянула.

Девушка смотрела странно, как будто обиженно. А пришла не просто так, вернее, не с пустыми руками: Милли мою сумку принесла и плащ, те самые, что пришлось в замке Тердона бросить.

Я сухо поблагодарила за возврат «пропажи» и, прежде чем бывшая приятельница успела открыть рот, выпроводила. Просто отлично знала — ещё одной порции сказок на тему «мы старались для тебя» не выдержу. Сорвусь.

И лишь когда настала пора тренировки, поняла — Тэссиан не ошибся...

— Амулеты берём! — скомандовал господин Канг зычно.

Шестикурсникам напоминаний вообще-то не требовалось, но после оклика тренера народ заторопился.

— На спайки разбиваемся! — ещё одна бессмысленная команда. Мы прекрасно знаем, что работаем попарно. — Быстрее. Быстрее!

Кажется, кто-то не в настроении.

— Я не понял! Вы на тренировку пришли или на танцы?! — рыкнул сидящий Канг. — Шевелитесь!

Мы и раньше шевелились, теперь зашевелились активнее.

Я выдохнула. Храбро подошла к Джасту. Мой партнёр, который вообще-то аккуратностью не отличался, сегодня был гладко выбрит, хорошо причёсан и одет в стильный камзол цвета молодой листвы.

— Привет, — тихо сказал он.

— Здравствуй. — Я сделала книксен и повернулась спиной.

Ничего особенного или обидного — стандартная позиция для боя. Щит впереди, атака на шаг сзади.

— Сегодня работаем два-один, — продолжал вещать тренер. — Кто готов быть единицей?

— Хочешь? — прошептал Джаст.

Я вздрогнула и едва не залепила шатену каблуком по голени. Просто слишком близко его шёпот прозвучал, а дыхание щекотнуло шею.

— Хочу! — рыкнула я, сделала шаг вперёд, чтобы вернуть дистанцию.

Суть боя «два-один» крайне проста: две спайки нападают на одну. Задача так называемой «единицы» — продержаться четверть часа или выбить одну из спаяк нападения. В том, что касается «единицы», основная нагрузка, конечно, на щит ложится, но подобный бой куда интереснее обычного.

— Мы готовы! — крикнул Джаст.

Господин Канг одобрительно кивнул.

Ещё он кивнул Корину, Фесу, Ялу... но дальше дело не пошло — на арене появилась госпожа Флесса, позвала тренера.

— Так, я сейчас, — бросил Канг. — Давайте, сообразите пока, кто против кого. Только без халтуры!

Препоп намекал на соотношение сил. Наша с Джастом спайка, несмотря на отсутствие взаимопонимания, считалась одной из сильнейших. Фес и Дирра входили в число

среднячков, Ял с Бонарой — тоже.

А вот Май и Кейн, которые решили поиграть на стороне «двойки», слыли тёмной лошадкой... Просто исход боя с участием этой спайки предугадать почти невозможно. Эти двое способны на всё — от невероятно чистой победы до позорнейшего проигрыша самому слабому противнику. И даже тренер не мог доказать, что последнее — результат поддавок.

Май и Кейн вышли против нас.

Минутой позже к ним присоединились Лора и Лиан — очень сильные ребята и очень агрессивные в бою. Вот только испугаться я не успела — отвлекли...

Боевик, стоявший за моей спиной, сделал шаг вперёд. Его руки обвили талию, сжали крепко-крепко.

— Эмелис, детка, ну сколько можно? — прошептал Джаст и... коснулся губами шеи.

Я зарычала и двинула локтем. Потом таки впечатала каблук в ногу наглеца, но магу было глубоко плевать и на увечья, и на моё мнение.

— Эмелис, ты мне очень нравишься. И я не могу больше ждать. Мелкая, я с ума по тебе схожу, понимаешь?

И снова поцелуй в шею. Не лёгкий, а из числа тех, после которых синяки остаются.

— Джаст, прекрати немедленно!

— Нет, — сказал парень, а меня в дрожь бросило.

Он ведь всё решил, он не отступится. На мои протесты Джасту плевать, а остальные... остальные, судя по взглядам и улыбкам, уверены — наше противостояние не всерьёз. О Всевышний! Да весь курс думает, будто я ломаюсь, набиваю цену!

— Джаст!

Я попыталась вывернуться, вырваться из захвата, но увы. Силы были неравны, хуже того — несопоставимы.

Мгновение, и меня ловко развернули, прижали ещё крепче. Я даже руки выставить не успела! Зато когда пальцы боевика запутались в моей причёске, с рвением бешеной кошки впились ногтями в мощную шею.

— Тронешь — убью! — прошипела я.

Вот только... только решимости не было, сознание захлестнула паника. Я никогда не чувствовала себя настолько беспомощной и хрупкой. А самое ужасное, я вдруг поняла — ещё миг, и расплачусь. Прямо здесь, на глазах у двух факультетов.

— Джаст, на минуту, — сказал кто-то.

Голос прозвучал очень близко, но узнала его не сразу — слишком много эмоций, слишком много тумана в голове.

— Джаст... — повторил Кирстен.

Шатен словно окаменел. Потом всё-таки отпустил, нехотя кивнул. С ещё большей неохотой последовал за Киром, который... ну, в общем-то, недалеко повёл. Так, шагов на двадцать в сторону.

Под белоснежным куполом стало очень тихо.

Любопытство снедало всех... кроме меня. Просто так противно было. А ещё эта паника, подступившие слёзы и бешеное желание уйти, сбежать с проклятой тренировки. Именно поэтому отвернулась.

Всё внимание дыханию! Успокойтесь! Сейчас же! Немедленно!

Я — Эмелис из рода Бьен. Я выдержу. Я всё выдержу.

Нет, я не видела, что происходило между Джастом и Киrom, но, судя по тому, как вытянулись лица остальных, разговор был не типичным.

Спустя минут пять партнёр по спайке вернулся. Сказал очень ровным, чуть хриловатым голосом:

— Эмелис, извини. Я... перегнул. Подобного больше не повторится.

И снова не выдержала, обернулась, чтобы увидеть — ворот стильного камзола слегка надорван, а ворот рубашки... в общем, рубашку проще выбросить, нежели восстановить. Тут даже мастер бытовых заклинаний не поможет.

Ответить не смогла, но кивнула.

Отыскала глазами Кира. Мой давешний собеседник ждал этого взгляда — отвесил лёгкий, едва заметный поклон.

Кирстен не красовался, просто обещал помощь.

Я хотела улыбнуться, но увы. Не получилось...

Арену я покинула первой. Тот факт, что мы с Джастом благополучно продули три боя подряд, не тревожил, равно как и выволочка, устроенная по этому поводу Кангом. Все мысли были посвящены другому — предстоящей встрече с ректором.

Нет, господин Морвен не вызывал, я сама на визит решилась. Просто, стоя под градом ударов, слишком ясно поняла: так продолжаться не может, с беспределом боевиков пора заканчивать.

Решить проблему самостоятельно не могу, это очевидно. Значит, придётся ябедничать. Впрочем, как-то не верится, что господин Морвен не в курсе...

Здание административного корпуса располагалось слева от главного учебного. Оно было небольшим и скромным — всего два этажа, никаких архитектурных изысков. Я поднялась по широкой каменной лестнице, не без труда открыла массивную, украшенную витиеватой резьбой дверь. Миновала просторный, аскетичный холл, свернула вправо.

В приёмной ректора было тихо, как в склепе. За секретарским столом восседал не кто иной, как Тэс.

— А, Эмелис, — оторвавшись от разложенных на столе бумаг, сказал сухопарый. И ни тени удивления — ни в голосе, ни во взгляде.

Я сделала книксен, спросила:

— Господин Морвен на месте?

— Да, — отозвался Тэссиан. Потом кивнул на дверь кабинета. — Проходи.

То есть докладывать о моём визите не будут? Ну ладно...

Со времён первого и последнего посещения в кабинете господина Морвена ничего не изменилось. Всё тот же тёмный пол, светлые стены, одна из которых отдана под книжные шкафы. Высокие окна, бледные гардины, камин и широкий письменный стол по центру. Ну и господин ректор, куда ж без него.

— Эмелис? Какими судьбами? — спросил старик.

Он был похож на сдобную, политую сахарной глазурью булочку — весь такой кругленький, мягонький, уютный. Вот только характер у Морвена стальной, это всем известно.

— У меня проблемы, господин ректор.

Глава дурборской академии шумно вздохнул, отложил книгу и указал на гостевое кресло.

— Садись. Рассказывай.

Я никогда не бывала в подобных ситуациях. Более того, никогда таких ситуаций не видела. Боюсь, я едва ли не единственная, кто умудрился попасть в подобный переплёт. Но я была убеждена: мне должны, мне обязаны помочь! Кому как не ректору заботиться о комфорте и моральном облике студентов? И об их безопасности, кстати.

Вот только господин Морвен мои взгляды не разделял...

Выслушав рассказ, который я старалась преподнести максимально корректно, без слёз, истерик и всего того, что принято называть «женскими штучками», старик поморщился.

— Эмелис, что ты предлагаешь? — голос прозвучал сварливо.

— Я прошу вас повлиять на Джаста, Мая и Питкара. Вразумить. Объяснить, что их действия...

— Эмелис! — перебил ректор. — Эмелис, подумай головой!

Я нахмурилась, уставилась недоумённо. А господин Морвен в очередной раз поморщился и начал объяснять:

— Госпожа студентка, я не могу выполнить вашу просьбу. Вы не дети, вы — взрослые люди, и вопрос ваших личных, подчёркиваю — личных отношений находится вне моей компетенции.

У меня от возмущения даже рот приоткрылся, а Морвен продолжал:

— Вы очень красивая девушка, Эмелис. Более того, вы — талантливый защитник. Нет ничего удивительного в том, что вас одаривают вниманием. Но это внимание, как уже говорил, носит личный характер и границ не переходит. Я могу вмешаться в ваш спор с господином Ликси, но Джаст, Питкар и Май...

— Что значит «не переходит»? — выдохнула я. — Джаст... Да он меня на глазах у всего курса...

— Ну что? Что он вам сделал? — снова перебил ректор. — Поцеловал? Знаете, в отношениях боевиков и защитников и не такое случается.

Дурбор! Королевство тупиц и неотёсанных мужланов!

— Господин Морвен, вы обещали моему отцу...

Старик опять недослушал.

— Я прекрасно помню, что обещал вашему родителю. И я своё слово держу. Вы получаете образование, питание, вам доступно всё, что доступно прочим студентам. Кроме того, я продолжаю хранить вашу тайну, хотя тот же Ликси уже интересовался, в каком таком роду водятся столь упрямые девицы.

Намёк был недостоин аристократа, коим господин Морвен, кстати, и не являлся. Но вполне допустим для мага. И этот намёк сказал больше, чем все приведённые ректором «аргументы».

Я с огромным трудом подавила вспышку ярости. Встала. Отойдя от кресла, присела в глубоком реверансе.

— Мне жаль, — старик чуть смягчился, — но я действительно не могу помочь. Личные дела, они такие... скользкие.

— Я поняла. Спасибо.

Ещё один реверанс, крутой разворот и... и всё. Я снова наедине со своими проблемами. Хуже того, теперь я точно знаю — в случае чего на ректора рассчитывать не стоит.

Нет, какая-то доля истины в его рассуждениях имеется. Мы действительно не дети, а личные отношения — сфера, вмешиваться в которую себе дороже. Но всё равно обидно.

Обидно и ужасно неприятно.

Покидая негостеприимный кабинет, я кусала губы, в искренней надежде, что смогу, сумею сдержать эти проклятые слёзы. И отчётливо понимала — пилюли, которую прописал Кирстен, надолго не хватит. Через пару дней всё начнётся сначала. Букеты, почтовые журавлики, попытки зажать в уголке, и не только.

Ещё понимала: чувство, которое зарождается в сердце, — это даже не паника. Самое настоящее отчаяние.

И даже помыслить не могла, что всё сложится совсем иначе, что судьба уже приготовила лучший из всех возможных подарков...

Я толкнула тяжёлую, покрытую витиеватой резьбой дверь и замерла в удивлении. На крыльце административного корпуса скучал Кир. Боевик стоял, облокотившись на перила, и бездумно глядел в пространство.

— Кир? — тихо позвала я.

Парень повернул голову, будто нехотя отлепился от поручня.

— Быстро бегаешь, — уголки его губ дрогнули.

Я на ответную улыбку была не способна.

— Что ты тут делаешь? — глупый вопрос. Глупый и некорректный.

— Тебя жду.

— Меня? — ещё один глупый вопрос, но... это Морвен виноват. Окончательно из колеи выбил.

Синеглазый молча протянул руку, стащил с моего плеча сумку с учебниками. Тут же подставил локоть, предлагая опереться — жест не из этой, из другой жизни. Той, где каждое слово, каждый взгляд подчинены этикету.

Я приняла помощь с молчаливой благодарностью. Привычно подобрала юбки и, ведомая Киром, спустилась с крыльца. Стук собственных каблучков показался оглушительно громким.

— К Жабе ходила? — спросил синеглазый тихо.

— Прости?

— Морвен. Его прозвище — Жаба.

Я удивлённо приподняла брови.

— Почему?

— Похож, — пожал плечами Кир. И добавил вроде как невпопад: — Надеюсь, ты не против прогулки?

— Не против.

Брюнет подарил ещё одну лёгкую улыбку и неспешно повёл к аллее.

Клёны давно оделись в золото, но листья роняли крайне неохотно. Газоны ещё хранили память об изумрудном лете, а цветы на единственной клумбе, расположенной ровно напротив главного учебного корпуса, уже пожухли.

— Нет, — убеждённо сказала я. — Морвен на жабу не похож. Он похож на политую сахарной глазурью булочку.

— Ну разве что внешне, — усмехнулся сокурсник. — А по сути — жаба.

Крыть было нечем. Кир прав. Равно как и тот, кто наградил ректора столь неоригинальным прозвищем.

— Спасибо. — Запоздало, но всё-таки. — Спасибо, что вмешался на тренировке...

— Ерунда, — ответил боевик.

Я же в который раз отметила — Кирстен говорит искренне. Он действительно считает, что это «ерунда», и благодарности не ждёт.

Мы молча миновали узкую боковую тропинку и ступили на широкую, мощёную разноцветной плиткой дорожку. Как по мне, эта аллея — идеальное место для прогулок, но студиозусы её отчего-то не жаловали. Вот и сейчас под сенью клёнов было совершенно безлюдно.

— Так что сказал ректор?

— Что проблема вне его компетенции.

Кирстен неприязненно фыркнул.

И снова молчание. Такое спокойное, такое уютное. В компании Кира вообще очень уютно, я это ещё тогда, в замке Тердона осознала.

Я глубоко вздохнула — хотела сказать боевику, как благодарна за эту поддержку. За то, что не поленился прийти к административному корпусу, за то, что протянул руку, заставив отступить жуткое, всепоглощающее чувство одиночества. Признаться, как важна эта маленькая передышка, эта минута покоя...

Хотела, но не успела. Кир окликнул первым.

— Эмелис...

Брюнет остановился, заставляя последовать его примеру. Потом повернулся, взял за подбородок. В сапфировых глазах таилась тревога.

— Эмелис, я знаю, ты сейчас на взводе, но я очень хочу, чтобы ты меня услышала.

Врать, что всё в порядке, не стала. Убеждать, дескать, воспринимаю мир совершенно здраво и приму всё, что скажет мой спутник, — тоже. Ответила честно:

— Я попробую.

Кирстен благодарно кивнул.

— Эмелис, они не отстанут.

Я не могла не улыбнуться — тоже мне новость. Правда, улыбка получилась вымученной.

— Они будут добиваться твоего внимания, даже если Морвен вмешается.

— Морвен не вмешается, — зачем-то напомнила я.

Кирстен опять кивнул, сказал убеждённо:

— Есть только один способ решить проблему.

— Какой?

Брюнет на миг, но потупился.

— Нужно объединиться, — помедлив, выдохнул он. — Ты и я. Вместе. Пара.

Моё удивление было лёгким, но искренним. А Кир... он расценил реакцию по-своему. Отпустил мой подбородок и принялся разяснять:

— Это единственный вариант, Эмелис. И он, на мой взгляд, неплох. Ты помолвлена, я связан другими, не менее серьёзными обязательствами. Нам обоим не до романов. При этом мы отлично понимаем друг друга, значит, притвориться парой труда не составит. К тому же...

— Кир, — перебила я.

Брюнет на мгновение замер, взгляделся в моё лицо.

— Кир, спасибо, — выдохнула и... вот какого тролля?! Какого дохлого тролля эти проклятые слёзы из глаз посыпались?!

— Мелкая, — простонал боевик, обвивая рукой талию и притягивая ближе.

Я противиться не стала. Уткнулась носом в его плечо, некрасиво всхлипнула.

— Совсем достали? — догадался Кирстен.

Всхлипнула громче и закусила губу. Только слёзы всё капали и капали и никак не желали отступить. И ведь не объяснишь, что это... от радости.

— Мелкая, ну хватит... — Кир обнял крепче, потёрся щекой. — Всё не так уж плохо. Слышишь меня?

Я закивала. Попыталась отстраниться, чтобы вытереть глаза и вообще в приличный вид вернуться, но Кирстен не пустил.

— Так ты согласна?

— Спрашиваешь!

О Всевышний! Я даже мечтать о такой удаче не могла!

— Точно согласна? — В голосе боевика прорезались нотки веселья.

Я неприлично шмыгнула носом и опять кивнула.

— Ну тогда ладно...

Вот теперь меня отпустили. Да ещё платок дали — белоснежный, отглаженный и (о чудо!) не накрахмаленный.

— Только учти, — продолжал Кир, наблюдая, как утираю слёзы и... в общем, платок я, конечно же, сама в прачечную отнесу, — придётся обниматься.

— Да сколько угодно, — выдохнула я.

— И целоваться... — добавил Кир. И таким тоном это было сказано, что остатки слёз сами высохли. Я не могла не улыбнуться.

— Запросто.

— И ещё... — боевик снова заключил в объятия, наклонился близко-близко. — Тебе придётся смотреть на меня влюблёнными глазами. Справишься?

И тут до меня дошло...

— Тебя тоже достали?

Брюнет шумно вздохнул и зарылся носом в мои волосы.

— Эмелис, ты даже не представляешь как!

Я тихо хихикнула, а Кирстен продолжил:

— Даяна, Лим и Карас с первого курса меня преследуют. Кажется, у них нечто вроде пари. В этом году планы изменились — девочки решили меня добить. Раньше действовали поодиночке, теперь достают сообща. И прут как таран!

Снова хихикнула. Просто представила, как Кир — весь такой серьёзный, уверенный, спокойный — от озабоченного девчачьего трио отбивается, и не сдержалась.

— Эх ты... — вздохнул боевик. Горечь в его голосе была притворной. — Нет бы посочувствовать, пожалеть...

— Сочувствую. Жалею.

Кир, само собой, не поверил.

— Ничего ты не понимаешь, — продолжал сокрушаться брюнет. — У вас хотя бы общага под защитой, а в нашу всех пускают. Только представь: проводил тебя, возвращаюсь, а под дверь моей комнаты они. Все трое. С претензиями.

— И?..

— Чуть не прибил, — признался Кирстен нехотя.

[Купить полную версию книги](#)